DOI 10.31483/r-169806

Минаков Андрей Владимирович

Милославская Мария Михайловна

Егорова Елена Васильевна

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ НА РЕГИОНАЛЬНОМ УРОВНЕ

Аннотация: *цель исследования заключается в разработке направлений повышения экономической безопасности регионов Уральского федерального округа на основе выявления актуальных проблем и угроз. В работе использованы методы теоретического анализа аспектов региональной безопасности, а также комплексная оценка текущего состояния экономической устойчивости субъектов Уральского федерального округа в условиях санкционного давления, разрыва торговых цепочек и геополитической нестабильности. Установлено, что в условиях глобальной нестабильности и внешних вызовов экономическая безопасность государства напрямую зависит от устойчивости его субъектов. Выявлено, что для эффективного противодействия рискам (от деградации человеческого капитала до инфраструктурных ограничений) необходимо использование программно-целевого метода, включая национальные проекты. Своевременная диагностика региональных дисбалансов и учет специфики каждой территории позволяют трансформировать потенциальные зоны риска в точки экономического роста, обеспечивая тем самым национальный суверенитет и целостность страны.*

Ключевые слова: *экономическая безопасность, риски, бюджетная устойчивость.*

Abstract: *the study aims to develop strategies for enhancing the economic security of the regions within the Ural Federal District by identifying current issues and threats. The research employs methods of theoretical analysis regarding regional security aspects and conducts a comprehensive assessment of the current economic stability of the District's constituent entities amidst sanctions pressure, disrupted trade*

Content is licensed under the Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

chains, and geopolitical instability. It is established that, in the context of global instability and external challenges, the state's economic security depends directly on the resilience of its constituent entities. The study reveals that effectively countering risks-ranging from human capital degradation to infrastructure constraints-requires a program-based approach, including the implementation of national projects. Timely diagnosis of regional imbalances and consideration of the specific characteristics of each territory enable the transformation of potential risk zones into drivers of economic growth, thereby safeguarding national sovereignty and the country's integrity.

Keywords: *economic security, risks, fiscal sustainability.*

Введение.

Вопросы региональной безопасности нельзя назвать полностью изученными. Каждая территория обладает своими уникальными характеристиками – специфическими ресурсами, структурой производства и социальными особенностями, что исключает использование универсальных шаблонов. Изучение, анализ и поиск путей повышения региональной экономической безопасности сегодня актуальны как никогда из-за глубокой асимметрии экономического пространства и роста внешних угроз. В условиях глобальной нестабильности, санкционного давления и климатических изменений любой федеральный центр неспособен мгновенно и точечно реагировать на локальные кризисы, тогда как уязвимость регионов (от моногородов до приграничных территорий) напрямую перерастает в снижение суверенитета и целостности страны, а своевременная диагностика региональных дисбалансов – разрыва в доходах, инфраструктурных ограничений, деградации человеческого капитала – позволяет не просто предотвращать социальные взрывы и бюджетные коллапсы, но и находить уникальные «точки роста», превращающие каждый регион из потенциального источника риска в прочный оплот национальной экономической безопасности. При этом, в настоящее время повышенный исследовательский интерес к этой теме в России продиктован сложившейся геополитической ситуацией. После 2022 года экономика столкнулась с беспрецедентными вызовами: санкционные

Содержимое доступно по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

ограничения, разрыв привычных торговых цепочек и нестабильность цен на энергоносители создали почву для множества рисков. В этих условиях мониторинг экономической безопасности регионов становится наиболее значимым. Он помогает вовремя обнаружить проблемные точки и оперативно принять корректирующие меры, как на федеральном уровне, так и на местах. Следует отметить, что в нынешней нестабильной ситуации под ударом могут оказаться не только традиционно слабые регионы, но и те субъекты, которые долгие годы сохраняли статус стабильных доноров.

1. Теоретические аспекты обеспечения региональной экономической безопасности.

Современная действительность характеризуется высокой концентрацией угроз во многих сферах человеческой жизни. Если рассматривать историко-правовой аспект, то в отечественной практике категория «безопасность» впервые получила официальное закрепление в 1992 году с выходом закона №2446–1. Согласно его положениям, данное понятие трактуется как состояние, при котором ключевые интересы личности, общества и государственного аппарата надежно защищены от деструктивных воздействий – как внешнего, так и внутреннего характера[1].

С технической и нормативной точки зрения, согласно ГОСТ Р 1.0–92 безопасность – это отсутствие таких рисков, которые могли бы привести к нанесению ущерба[2].

В работах Ломакина безопасность понимается как определенный уровень защищенности в конкретных обстоятельствах и в конкретный временной промежуток[3].

[1] Закон РФ «О безопасности» от 05.03.1992 № 2446–1 // СПС «Консультант Плюс».

[2] ГОСТ Р 1.0–92 «Государственная система стандартизации Российской Федерации» определяет безопасность как «отсутствие недопустимого риска, связанного с возможностью нанесения ущерба» // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов

[3] Ломакин А. Л., Баранова А. А. Систематизация понятийного аппарата теории экономической безопасности. Московский экономический журнал. – 2023. – № 8. – С. 577.

Content is licensed under the Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

М.А. Гундорова рассматривает безопасность как совокупность нескольких элементов:

− фактическое отсутствие прямых опасностей и деструктивных факторов;

− наличие у объекта запаса прочности и высокого уровня готовности к отражению возможных угроз;

− способность системы защищать себя, оперативно устранять последствия угроз и возвращаться к исходному стабильному состоянию[4].

Процесс обеспечения такого состояния опирается на ряд принципов. К ним относятся:

− строгое соблюдение законодательных норм,

− поддержание баланса между интересами отдельного гражданина, общества и государства,

− их обоюдная ответственность за сохранение стабильности,

− активное взаимодействие с международными институтами безопасности.

С.А. Коноваленко выделяет семь уровней безопасности, которые схематично представлены на рисунке 1.

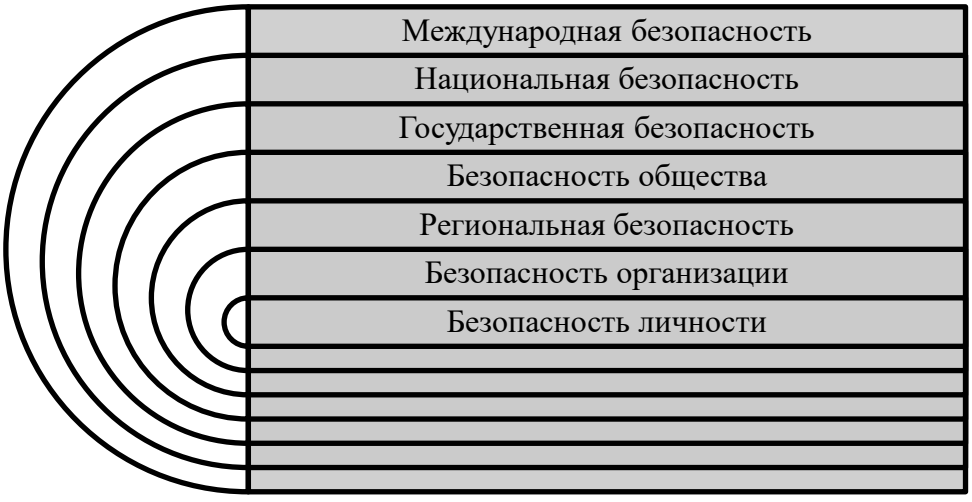

Рис. 1. Уровни безопасности[5]

[4] Экономическая безопасность: учеб. пособие / М. А. Гундорова. – Владимир: Изд-во ВлГУ, 2020. – С.45.

[5] Экономическая безопасность: учебник / под общ. ред. С.А. Коноваленко. – М. : ИНФРАМ, 2021. – С.17.

Содержимое доступно по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

Система национальной безопасности представляет собой разветвленную структуру, в которой выделяются экологический, информационный, продовольственный, транспортный и иные аспекты[6].

Однако центральное место в этом перечне неизменно занимает экономическая безопасность, которая выступает гарантом суверенитета и стабильности любого государства.

Согласно положениям действующей Стратегии экономической безопасности Российской Федерации, под экономической безопасностью понимается такая степень защищенности национальной экономики, при которой ни внешние, ни внутренние деструктивные факторы не могут подорвать стабильность системы[7].

В современных реалиях вопросы экономической безопасности приобрели для России статус первоочередных. Это обусловлено масштабной трансформацией глобальных хозяйственных связей и беспрецедентным внешним давлением, которое заставляет государство искать новые способы защиты своих интересов[8].

Субъекты экономической безопасности представлены на рисунке 2.

[6] Экономическая безопасность: теоретические и практические подходы : монография / С.М. Сапожникова, Н.В. Рейхерт. – Чебоксары: ИД «Среда», 2021. – С.25.

[7] Указ Президента РФ от 13.05.2017 № 208 «О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года» // СПС «Консультант Плюс».

[8] Калашников Д. В. Современные вызовы экономической безопасности Российской Федерации // Символ науки: международный научный журнал. – 2025. – № 10-2. – С. 42.

Content is licensed under the Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

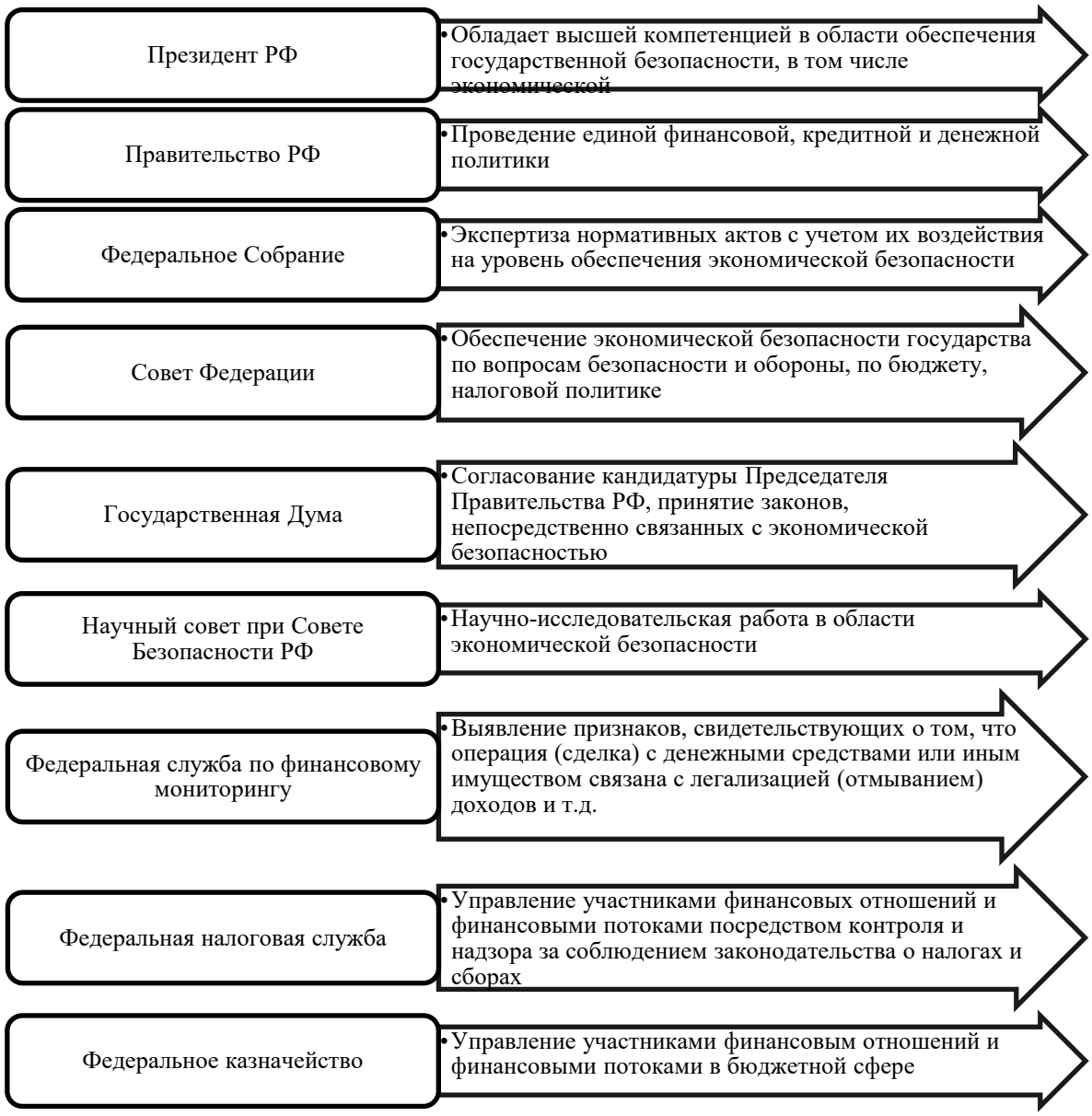

Рис. 2. Система органов публичной власти
по обеспечению экономической безопасности в России[9]

Если рассматривать предметную область данного вопроса, то она сводится к постоянному мониторингу и анализу явлений, способных пошатнуть устойчивость социально-экономического устройства страны в ближайшей перспективе. В качестве конкретного объекта защиты выступает экономика территории. При таком подходе внимания сосредоточено на выявлении рисков, возникающих непосредственно в сфере экономических отношений конкретной территории.

[9] Введение в специальность: конспект лекций / А.В. Карпушкина. – Челябинск: Издательский центр ЮУрГУ, 2021. – С.35.

Содержимое доступно по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

Анализ мировых практик показывает, что подходы к экономической безопасности в разных странах имеют свои особенности.

Так, в европейских странах при обеспечении безопасности экономики ключевая роль отведена коллективным механизмам. В рамках Евросоюза выстраиваются общие правила финансовой устойчивости, направленные на предотвращение банковских кризисов и борьбу с трансграничными преступлениями. В Швейцарии экономическая стабильность базируется на беспрецедентно строгом финансовом мониторинге.

Реализуя масштабную стратегию обеспечения экономической безопасности, Пекин фокусируется на жестком государственном протекционизме. Это выражается в активной поддержке внутренних производств, развитии тяжелой промышленности и защите интеллектуальной собственности. Особое значение здесь придается информационной безопасности – в КНР созданы киберподразделения, ответственные за сохранность критически важных баз данных.

В азиатском регионе интересен также опыт Сингапура и Японии. Сингапурская модель делает ставку на инновации и создание технологических кластеров, которые привлекательны для зарубежных капиталов. В свою очередь, Япония концентрирует усилия на удержании научно-технического превосходства, рассматривая защиту своих инноваций как основу выживания в глобальной конкуренции.

В Германии за экономическим порядком следят специализированные ведомства, такие как Федеральное управление полиции и Агентство по защите Конституции. Примечательно, что в немецкой практике одним из приоритетов экономической безопасности является контроль над рынком труда. Жесткое пресечение незаконного найма мигрантов рассматривается как мера по защите бизнеса от недобросовестной конкуренции, а санкции за подобные нарушения могут стать фатальными даже для крупных предприятий[10].

[10] Галуаев Д. К., Перисаев М. В. Зарубежный опыт экономической безопасности регионов // Тенденции развития науки и образования. – 2024. – № 106-4. – С. 114.

Content is licensed under the Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

Фундамент системы обеспечения экономической безопасности в РФ формирует обширная нормативно-правовая база (рисунок 3).

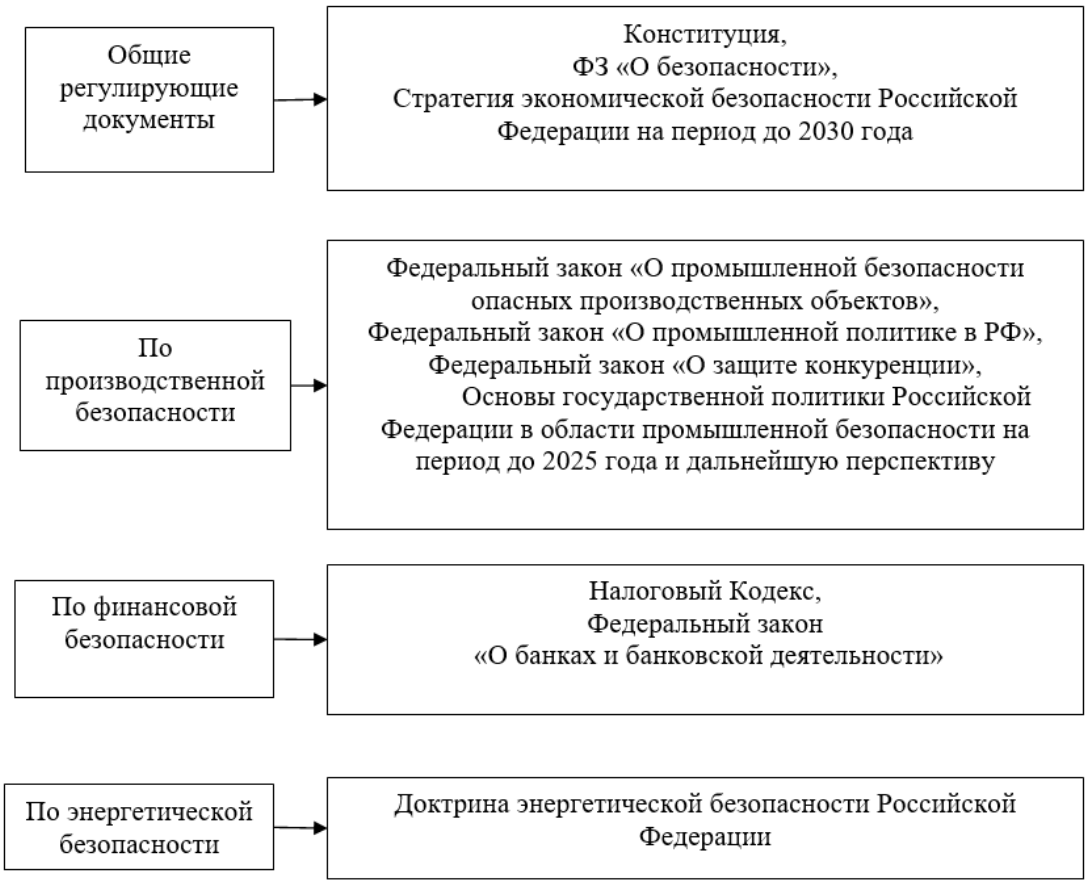

Рис. 3. Основные правовые акты в сфере экономической безопасности в Российской Федерации

Конституция РФ не содержит термина «экономическая безопасность», однако в статьях 13, 55 и 74 гарантируется защита прав граждан и государственных интересов, т. е. создается правовой каркас для всей системы безопасности[11].

Ключевым документом федерального законодательства выступает принятый в 2010 году закон «О безопасности». Он регламентирует общие принципы работы в этой сфере, акцентируя внимание на необходимости комплексного и

[11] Конституция Российской Федерации (принята 12.12.1993 с изм. 01.07.2020) // СПС «Консультант Плюс».

Содержимое доступно по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

системного подхода: безопасность нельзя обеспечить фрагментарно, она требует скоординированных усилий на всех уровнях[12].

Более детализированные ориентиры задает утвержденная Президентом «Стратегия экономической безопасности до 2030 года». Данный документ служит дорожной картой, где четко обозначены стратегические цели, стоящие перед государством, и методы поддержания финансовой стабильности.

Утвержденная Президентом Стратегия экономической безопасности до 2030 года» является важным документом в этой сфере. В ней указаны цели и задачи, стоящие перед государством для достижения экономической стабильности[13].

Практический механизм реализации защитных мер закреплен в кодифицированных актах. Так, Налоговый кодекс РФ[14] классифицирует виды нарушений в фискальной сфере, а Уголовный кодекс[15] содержит перечень экономических преступлений. Совместно эти документы обеспечивают правовую защиту организаций и государственных институтов от противоправных действий, формируя систему экономической безопасности страны.

Важнейшим инструментом в системе предотвращения чрезвычайных ситуаций на производстве выступает Федеральный закон №116-ФЗ «О промышленной безопасности опасных производственных объектов». Данный документ выстраивает четкий алгоритм профилактики различных проблем и определяет порядок действий в случае их возникновения. Главная цель – сделать эксплуатацию сложных объектов максимально предсказуемой и создать механизмы, позволяющие предельно эффективно устранять любые негативные последствия

[12] Федеральный закон Российской Федерации от 28.12.2010 г. № 390-ФЗ «О безопасности» (ред. от 10.07.2023) // СПС «Консультант Плюс».

[13] Указ Президента РФ от 13.05.2017 № 208 «О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года» // СПС «Консультант Плюс».

[14] Налоговый кодекс РФ (часть первая) от 31.07.1998 № 146-ФЗ (ред. от 28.11.2025) // СПС «Консультант Плюс».

[15] Уголовный кодекс РФ от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 29.12.2025) // СПС «Консультант Плюс».

Content is licensed under the Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

для экологии и персонала16. Безопасность транспортной инфраструктуры регулируется законом №16-ФЗ. Он ориентирован на то, чтобы вся транспортная сеть страны работала без сбоев, а интересы граждан и самого государства были надежно защищены от любых попыток дестабилизации или незаконного вмешательства[17].

Безопасность национальной экономики невозможна и без соблюдения принципов честного рынка, что закреплено в законе «О защите конкуренции»[18]. Данный акт препятствует неоправданному доминированию монополий и обеспечивает свободное перемещение товаров по территории страны. Такая правовая поддержка предпринимательства стимулирует развитие рынков, что в конечном итоге выгодно рядовому потребителю, который получает качественный продукт по справедливой цене.

В финансовом секторе аналогичную стабилизирующую роль играет закон «О банках и банковской деятельности» (№395–1). Он задает строгие рамки для управления внутренними рисками, диктует требования к достаточности капитала и качеству внутреннего контроля, что делает банковскую систему прозрачной и устойчивой к внешним шокам[19].

Отдельного внимания заслуживает курс на импортозамещение, ставший ключевым вектором развития страны с 2014 года. Суть этой политики – в последовательном наращивании доли отечественных товаров и услуг на внутреннем рынке. Реализация этой стратегии опирается на закон «О промышленной

[16] Федеральный закон от 21.07.1997 № 116-ФЗ «О промышленной безопасности опасных производственных объектов» (ред. от 08.08.2024) // СПС «Консультант Плюс».

[17] Федеральный закон от 09.02.2007 № 16-ФЗ «О транспортной безопасности» (ред. от 21.04.2025) // СПС «Консультант Плюс».

[18] Федеральный закон от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции» (ред. от 24.06.2025) // СПС «Консультант Плюс».

[19] Федеральный закон от 02.12.1990 № 395-1 «О банках и банковской деятельности» (ред. от 28.11.2025) // СПС «Консультант Плюс».

Содержимое доступно по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

политике»[20], профильные Указы Президента, направленные на ускоренную цифровизацию и поддержку IT-сектора[21], а также и другие подобные акты.

Сегодня государство применяет широкий спектр инструментов стимулирования отечественного производства: от предоставления приоритета российским поставщикам в системе госзакупок до прямого финансирования инновационных разработок в транспортном машиностроении. Для компаний предусмотрены ощутимые преференции: это и льготное кредитование, и возврат НДС, и значительное снижение налоговой нагрузки, что особенно актуально для высокотехнологичных отраслей[22].

Завершая обзор нормативной базы, стоит упомянуть стратегические документы, формирующие долгосрочное видение безопасности. Сюда относятся Стратегия научно-технологического развития[23], положения по промышленной безопасности с горизонтом планирования до 2025 года и далее[24], а также Доктрина энергетической безопасности[25]. Все они в совокупности создают комплексную правовую защиту, позволяющую государству реагировать на любые вызовы в экономической сфере.

Для поддержания экономической стабильности правовая база не должна оставаться статичной. Ее задача – своевременно трансформироваться, подстраиваясь под меняющиеся реалии и оперативно реагируя на возникающие вызовы.

---

[20] Федеральный закон от 31.12.2014 № 488-ФЗ «О промышленной политике в Российской Федерации» (ред. от 28.12.2025) // СПС «Консультант Плюс».

[21] Указ Президента РФ от 02.03.2022 № 83 «О мерах по обеспечению ускоренного развития отрасли информационных технологий в Российской Федерации» (ред. от 04.09.2023) // СПС «Консультант Плюс».

[22] Лазутина А. Л., Мартынов И. С. Импортозамещение в российской промышленности: вызовы и возможности // ЕГИ. – 2025. – № 3 (59). – С. 274–276.

[23] Указ Президента РФ от 28.02.2024 № 145 «О Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации» // СПС «Консультант Плюс».

[24] Указ Президента РФ от 06.05.2018 № 198 «Об Основах государственной политики Российской Федерации в области промышленной безопасности на период до 2025 года и дальнейшую перспективу» // СПС «Консультант Плюс».

[25] Указ Президента РФ от 13.05.2019 № 216 «Об утверждении Доктрины энергетической безопасности Российской Федерации» // СПС «Консультант Плюс».

Content is licensed under the Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

Сам же механизм обеспечения безопасности в этой сфере можно представить как комплекс инструментов (рисунок 4).

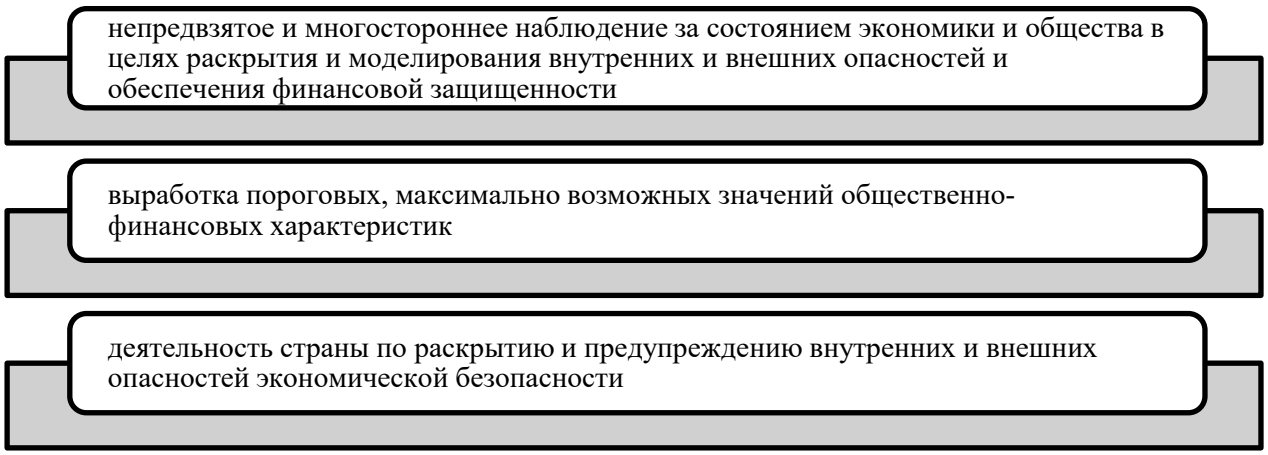
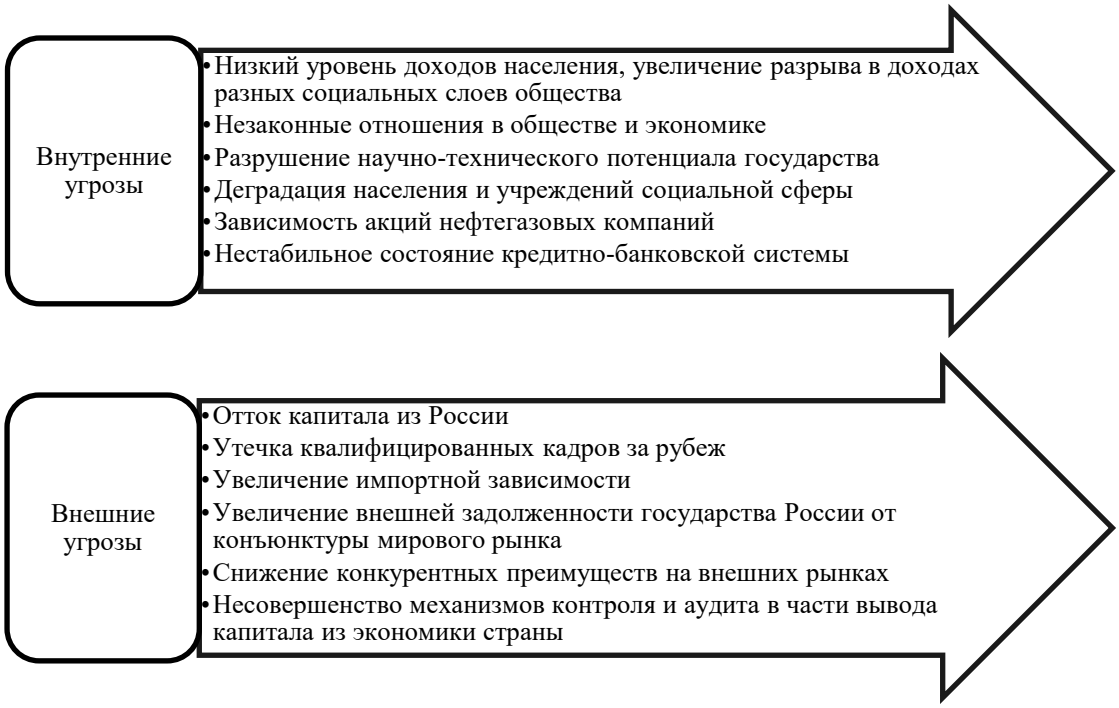

Рис. 4. Механизм обеспечения экономической безопасности государства[26]

В последние годы наблюдается заметный рост рисков, требующий пересмотра подходов к защите национальных интересов. Актуальный перечень внутренних и внешних факторов, оказывающих деструктивное влияние на экономику России в современных условиях, представлен на рисунке 5.

[26]Экономическая безопасность: учеб. пособие / М. А. Гундорова. – Владимир: Изд-во ВлГУ, 2020. – С.37.

Содержимое доступно по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

Рис. 5. Угрозы экономической безопасности России[27]

Рассматривая этот вопрос, нельзя игнорировать масштаб страны и глубокую неоднородность ее территорий.

В научной среде, в частности в работах А.Д. Шматко и его коллег, экономическая безопасность региона трактуется, как способность его системы сохранять устойчивость. Авторы подчеркивают, что это, прежде всего, способность региона продолжать развитие и не разрушаться даже при спонтанных или целенаправленных воздействиях[28].

Важно понимать, что ни один регион сегодня не функционирует в вакууме: все субъекты федерации тесно переплетены экономическими связями как друг с другом, так и с зарубежными партнерами.

Внешними факторами для безопасности региона становятся события, происходящие за его пределами – будь то в соседних регионах или в других государствах (санкции, торговые войны, спрос на товары). Внутренние же факторы целиком определяются ситуацией внутри самого субъекта и охватывают все ключевые сферы его жизнедеятельности.

При анализе конкретных регионов необходимо учитывать их уникальные характеристики:

− географическое положение,

− специфика ведущих отраслей,

− наличие природных ресурсов и т. д.

Именно эти характеристики предопределяют тот факт, что уровень экономической безопасности одного региона будет отличаться от других.

В цифровую эпоху значительная часть социально-экономических процессов переместилась в виртуальную среду. Это обязывает обращать внимание не только на традиционные риски, но и на факторы, возникающие в сфере инфор-

[27] Торженова Т. В., Мамонов Р. А. Пути нейтрализации угроз экономической безопасности Российской Федерации // Человек: преступление и наказание. – 2024. – № 3. – С. 405.

[28] Шматко А. Д., Шамина Л. К., Любан Д. Л. Факторный анализ экономической безопасности региона с позиции устойчивости // Вестник Академии знаний. – 2025. – № 5(70). – С. 460.

Content is licensed under the Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

мационно-коммуникационных технологий. Таким образом, полноценный мониторинг безопасности должен охватывать как офлайн-, так и онлайн-пространство. Наконец, нельзя забывать об историческом контексте: на текущее положение дел в регионах зачастую влияют долгосрочные процессы, которые зародились в прошлом, но продолжают формировать экономическую реальность сегодня[29].

В современной практике регионального управления территории принято классифицировать, исходя из их вклада в государственную казну и объема получаемой поддержки. Так, выделяют регионы-доноры, чей финансовый поток в федеральный бюджет значительно превалирует над обратными трансфертами. Регионы-реципиенты в силу объективных причин направляют в центр меньше средств, чем получают из него для поддержания стабильности. Между ними располагается группа условно сбалансированных субъектов, где объемы отдаваемых и получаемых ресурсов относительно равны.

Сбалансированные территории становятся своего рода ориентира при формировании стратегий экономической безопасности для других субъектов. Те регионы, чьи показатели близки к средним, ориентируются на стандарты именно этой группы, а не копируют модели поведения доноров или реципиентов. Столь дифференцированный подход объясняется тем, что цели обеспечения безопасности у регионов принципиально разные. Для территорий-реципиентов критически важно гарантировать выживаемость системы: сохранение устойчивости экономики, поддержание достойного уровня жизни людей и постепенный переход к модели самоокупаемости при поддержке центра. В то же время для доноров акцент смещается в сторону развития – здесь на первый план выходит

[29] Танков А. М., Кузнецова Ю. А. Экономическая безопасность региона: классификация определений и влияющих факторов // Общество: политика, экономика, право. – 2023. – № 3. – С. 70.

Содержимое доступно по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

способность региона масштабировать свои ключевые отрасли и укреплять лидерские позиции[30].

А.Ю. Литвин выделяет несколько элементов, входящих в экономическую безопасность региона, которые представлены на рисунке 6.

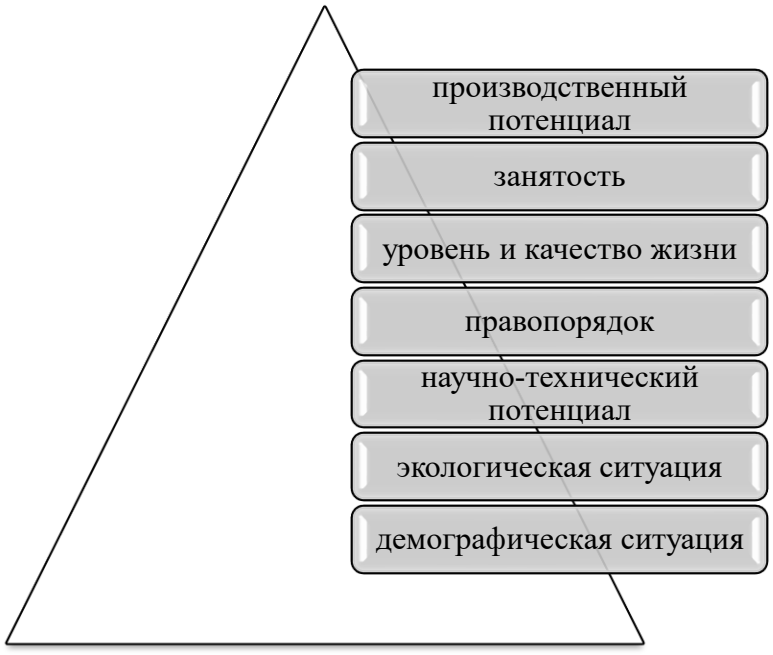

Рис. 6. Аспекты экономической безопасности региона[31]

К.И. Пастухова считает, что для комплексного анализа экономической безопасности следует опираться на ряд базовых категорий, которые формируют систему. В их число входит финансовая устойчивость, подразумевающая стабильность регионального денежного сектора, социальная защищенность, создающая условия для полноценной жизнедеятельности населения. Не менее важна инвестиционная составляющая, определяющая возможности для расширения производства и обновления инфраструктуры. Завершают этот перечень экологическая безопасность, обеспечивающая баланс природной среды, и инно-

[30] Манушин Д.В., Еникеев Ш.И., Таишева Г.Р. Экономическая безопасность региона и государства и управление ими: понятие, структура, условия кризиса // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – 2023. – № 7. – С. 1206.

[31] Литвин А. Ю. Оценка уровня экономической безопасности регионов России: методологические подходы и практическое применение // Вестник евразийской науки. – 2024. – № s4. – URL: https://esj.today/PDF/01FAVN424.pdf

Content is licensed under the Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

вационная сфера, ответственная за научно-технический прогресс и конкурентоспособность территории[32].

С.М. Сапожникова и Н.В. Рейхерт считают, что процесс управления этой сложной системой требует соблюдения определенного алгоритма действий. Работа начинается с определения системы индикаторов и установления их предельно допустимых значений, которые должны регулярно актуализироваться под влиянием новых обстоятельств. Следующим шагом становится формирование институциональной среды – создание органов управления и назначение лиц, ответственных за эффективность защитных мероприятий. Параллельно с этим ведется работа по выявлению конкретных источников угроз и виновников их возникновения с последующим принятием административных мер. Завершается процесс подбором конкретных методов противодействия рискам и выстраиванием целостного механизма, который не только снижает возможный ущерб, но и минимизирует саму вероятность возникновения кризисных ситуаций[33].

Предложенные С.А. Коноваленко ключевые этапы, характеризующие процесс исследования экономической безопасности, отображены ниже на рисунке 7.

[32] Пастухова К.И. Экономическая безопасность региона: подходы к определению // Экономика: вчера, сегодня, завтра. – 2022. – № 2А. – С. 67.

[33] Экономическая безопасность: теоретические и практические подходы : монография / С.М. Сапожникова, Н.В. Рейхерт. – Чебоксары: ИД «Среда», 2021. – С.13.

Содержимое доступно по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

Рис. 7. Основные этапы анализа экономической безопасности[34]

Для оценки экономической безопасности существуют различные методы.

В первую очередь, следует выделить методологический подход, предложенный специалистами Института экономики Уральского отделения РАН. В его основу заложен принцип индикативного анализа. Макроэкономический метод опирается на изучение ключевых социально-экономических параметров развития территории. Если же задача состоит в том, чтобы спрогнозировать возможные риски, применяется экономико-математический метод. Он позволяет оценить масштаб потенциального вреда, который риски могут нанести региону. Для получения наиболее объективной картины часто используется комплексный подход, который предполагает гибкое сочетание различных методик оценки. В свою очередь, аналитический метод фокусируется на изучении динамики индикаторов безопасности. Его главная цель – выявить конкретные факторы, кото-

[34] Экономическая безопасность: учебник / под общ. ред. С.А. Коноваленко. – М. : ИНФРАМ, 2021. – С.95.

Content is licensed under the Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

рые оказывают либо созидательное, либо, напротив, разрушительное воздействие на экономику субъекта[35].

Одним из наиболее эффективных путей анализа регионального развития и его безопасности является сравнительный метод: сопоставление региональных показателей с общероссийскими нормативами или среднестатистическими показателями по стране. Сами по себе индикаторы экономической безопасности служат отражением благополучия хозяйственной системы. Они наглядно показывают, насколько стабилен регион и обладает ли он достаточным запасом гибкости для адаптации к меняющимся условиям. Недооценка или игнорирование этих данных ведет к серьезным последствиям: нарушается естественный ход развития как экономической, так и социальной сферы. В конечном итоге это выливается в глубокие проблемы в производственном секторе и неизбежное снижение качества жизни населения[36].

Для более точной оценки все показатели принято разделять на группы. Основные категории показателей экономической безопасности региона представлены на рисунке 8.

[35] Лобанов А. В. Методические аспекты оценки экономической безопасности региона// Региональная экономика и управление: электронный научный журнал. – 2023. – №3. – URL: https://eee-region.ru/article/7518/

[36] Экономическая безопасность государства: учебное пособие / А.А. Жариков. – Вологда: МГЮА, 2021. – С. 22.

Содержимое доступно по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

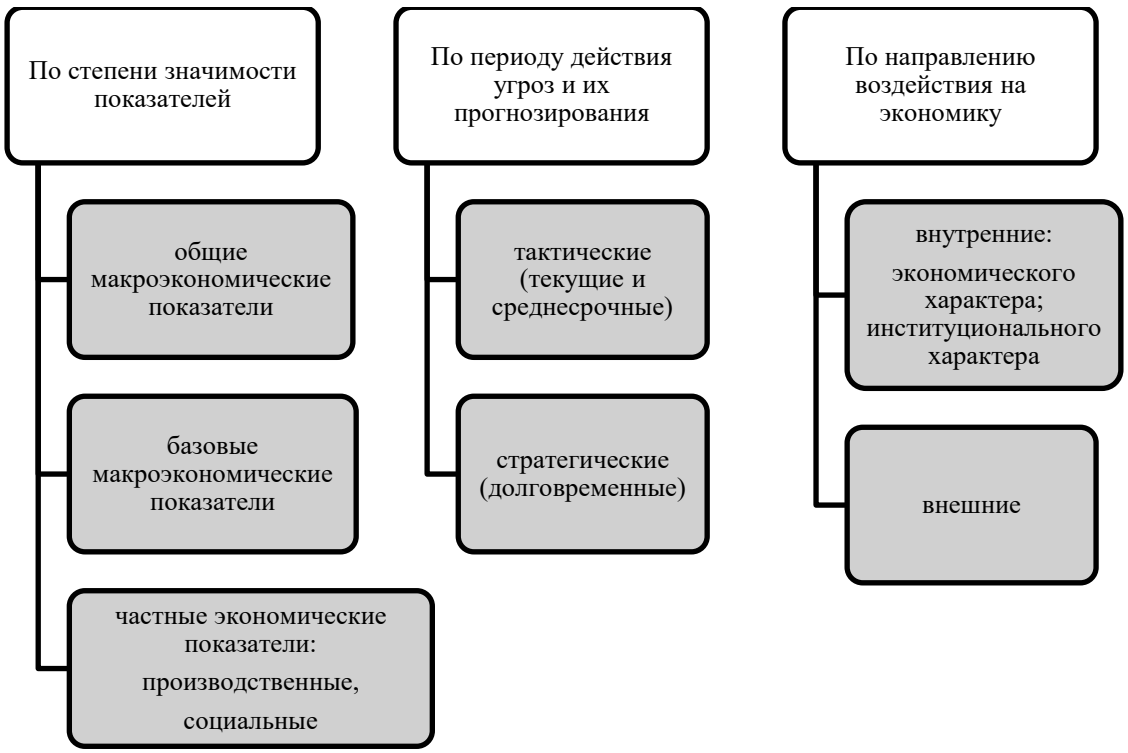

Рис. 8. Классификация показателей
для анализа экономической безопасности[37]

Под уровнем экономической безопасности региона следует понимать то, насколько эффективно региональная система защищена от разнообразных вызовов, рисков и дестабилизирующих факторов. Фактически, когда показатель демонстрирует рост, это свидетельствует не только об общем укреплении экономики, но и о реальном повышении благосостояния жителей региона.

Для объективной оценки ситуации используется понятие пороговых значений. Это критические отметки или предельные границы, выход за которые сигнализирует о начале деструктивных процессов в экономике. Такие количественные параметры позволяют провести черту между состоянием стабильности и зоной опасности. Это упрощает контроль над ситуацией в различных сферах.

В научной среде существуют разные взгляды на то, какими именно должны быть показатели экономической безопасности и их пороговые значения. Так,

[37] Экономическая безопасность: учеб. пособие / М. А. Гундорова. – Владимир: Изд-во ВлГУ, 2020. – С. 23.

Content is licensed under the Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

С.А. Коноваленко предлагает систему критериев, охватывающую все ключевые стороны жизни региона. Согласно его позиции, для поддержания устойчивости необходимо, чтобы промышленный и аграрный секторы, а также объем инвестиций в основной капитал демонстрировали ежегодный прирост не менее чем на 5%. В социальной сфере важным считается удержание безработицы в пределах 5%, а уровня преступности – не выше 24 инцидентов на тысячу человек. Особое значение придается демографической динамике: показатели как естественного, так и миграционного прироста должны оставаться положительными. Финансовая стабильность, в свою очередь, связывается с контролем инфляции, порог которой не должен превышать 2,5%. Что касается технологического суверенитета региона, то, по мнению автора, важно, чтобы не менее 7,3% предприятий активно внедряли новые разработки, а доля инновационных товаров в общем объеме производства составляла порядка 7,2%. Если рассматривать рынок труда и социальное равенство, то здесь в качестве норматива выступает доля трудоспособного населения на уровне минимум 56,7% при коэффициенте напряженности в 2,7%. Вопрос справедливого распределения благ оценивается через коэффициент дифференциации доходов (0,41) и разрыв между крайними группами населения по уровню достатка (индекс в районе 0,3). Завершают эту систему показатели социальной устойчивости: доля граждан, находящихся за чертой бедности, должна ограничиваться 10%, а удельный вес пожилого населения (старше 65 лет) не должен превышать 7%, чтобы избежать чрезмерной демографической нагрузки на экономику[38].

Для оценки бюджетной устойчивости региона как части экономической безопасности рассчитываются следующие коэффициенты.

Коэффициент бюджетной автономии (К1≥ 70%):

$$К1 = \frac{НН}{Д} * 100, (1)$$

где НН – полученные налоговые и неналоговые доходы бюджета;

[38] Экономическая безопасность: учебник / под общ. ред. С.А. Коноваленко. – М. : ИНФРАМ, 2021. – С.39.

Содержимое доступно по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

Д – общие доходы бюджета.

Коэффициент бюджетной зависимости (К2≤ 30%):

$$К2 = \frac{Б}{Д} * 100, (2)$$

где Б – безвозмездные поступления в бюджет.

Коэффициент уровня дефицита (К3 более 0):

$$К3 = \frac{Деф}{НН} *100, (3)$$

где Деф – размер дефицита.

Коэффициент покрытия расходов собственными доходами (Кп) (К4 более 100):

$$К4= \frac{НН}{Р} *100, (4)$$

где Р – бюджетные расходы[39].

Использование интегральных показателей для оценки экономической безопасности региона позволяет комплексно анализировать состояние экономики и выявлять угрозы, которые могут негативно повлиять на ее устойчивость.

Использование рейтинговых подходов, использующих интегральные показатели, на текущий момент признается одним из наиболее действенных инструментов, позволяющих наглядно увидеть реальную разницу в социально-экономическом положении субъектов и выявить угрозы экономической безопасности. Примером такой аналитики служит ежегодное исследование, проводимое Агентством политических и экономических коммуникаций. В этом рейтинге, оценивающем качество управления в регионах России, особое внимание уделяется финансово-экономическому блоку.

Методология формирования итоговой оценки в данном блоке, характеризующем экономическую безопасность региона, строится на расчете среднего арифметического значения по трем векторам развития. К ним относятся качество управления региональной экономикой, усилия властей по формированию

[39] Усикова К.А. Оценка финансовой эффективности бюджета Брянской области // X международная научно-практическая конференция «Современные тенденции и инновации в науке и производстве». – 2021. URL: https://kuzstu.su/dmdocuments/INPK/10INPK_Sbornic-2021/pages/Секция%202/270.pdf

Content is licensed under the Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

благоприятной инвестиционной среды, а также результативность проводимой бюджетной политики.

Если рассматривать первое направление – эффективность экономического управления, – то здесь аналитики опираются на статистику, отражающую динамику промышленного производства и показатели аграрного сектора. В свою очередь, работа над инвестиционной привлекательностью региона рассматривается как сфера прямой ответственности высшего должностного лица субъекта. При анализе этого аспекта экспертные заключения дополняются рядом статистических данных. В частности, изучается объем частных инвестиций в основной капитал в расчете на одного жителя, индекс их физического объема, а также интенсивность и динамика бюджетных вложений в развитие территории на душу населения.

Завершающим элементом финансово-экономического блока выступает оценка бюджетной политики. Ее итоговый балл выводится из сочетания экспертных мнений и анализа трех конкретных индикаторов: уровня долгового обременения региональной казны, размера дефицита консолидированного бюджета и общего качества управления государственными финансами в субъекте. Такой подход позволяет получить объективные данные по экономическому развитию на региональном уровне[40].

С.М. Сапожникова и Н.В. Рейхерт предлагают для расчета интегрального показателя экономической безопасности рассчитывать следующие показатели (таблица 1).

Таблица 1

Показатели экономической безопасности

Показатель	Уровень
Доходы бюджета к ВРП, %	>18
Отношение расходной части территориального бюджета к ВРП	>0,16
Доходы на душу населения к величине прожиточного минимума, %	>500
Отношение расходов консолидированного бюджета области к ВРП	> 0,18
Коэффициент равномерности расходования бюджетных средств в	≤ 0,25

[40] Политические исследования // АПЭК. – URL: http://www.apecom.ru/projects/list.php?SECTION_ID=91

Содержимое доступно по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

течение года	
Коэффициент наличия дополнительных средств регионального бюджета	>0,16
Коэффициент программных расходов регионального бюджета	>0,7

Для получения интегрального показателя рассчитывается показатель Y.

Для показателей группы «не менее» используется формула:

$$Y=2(1-(a/x)) - 1, (5)$$

где а – это пороговое значение показателя,

х – реальное значение показателя.

Для показателей группы «не более»:

$$Y=2(1-(x/a)) - 1, (6)$$

Для получения интегрального показателя складываются все значения Y.

Итоговая оценка может составлять от -7 (ниже среднего) до +7 (выше среднего). Среднее значение – 0[41].

Методика оценки экономической безопасности региона представлена на рисунке 9. Она состоит из четырех блоков: экономические показатели, социальные показатели, рейтинговые показатели, интегральные показатели. Изучение данных показателей за период в несколько лет (горизонтальный анализ) позволяет выявить динамику и тенденции регионального развития.

[41] Экономическая безопасность: теоретические и практические подходы : монография / С.М. Сапожникова, Н.В. Рейхерт. – Чебоксары: ИД «Среда», 2021. – С. 36.

Content is licensed under the Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

Рис. 9. Анализ экономической безопасности региона

Таким образом, экономическая безопасность государства – это такая степень защищенности национальной экономики, при которой ни внешние, ни внутренние деструктивные факторы не могут подорвать стабильность системы. Экономическая безопасность региона трактуется, как способность его системы сохранять устойчивость. Внешними факторами экономической безопасности являются: санкции, торговые войны, спрос на товары и т. д. Внутренние факторы охватывают все ключевые сферы его жизнедеятельности (географическое положение, наличие природных ресурсов и т. д.). Методика оценки экономиче-

Содержимое доступно по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

ской безопасности состоит из четырех блоков: экономические показатели (рост промышленного производства, производства с/х продукции, инвестиций, бюджетная автономия, бюджетная зависимость и др.), социальные показатели (естественный прирост населения, миграционный прирост населения уровень безработицы, напряженность на рынке труда и т. д.), рейтинговые показатели, интегральные показатели.

2. Оценка обеспечения региональной экономической безопасности в субъектах РФ Уральского федерального округа.

Уральский федеральный округ (УрФО) – это ключевой стратегический макрорегион России. Экономика округа отличается концентрацией крупной промышленности. В структуре хозяйства выделяются три базовых сектора: топливно-энергетический комплекс, металлургия, машиностроение и ОПК.

Административным центром УрФО является город Екатеринбург. В состав округа входят 6 субъектов Российской Федерации (4 области и 2 автономных округа): Свердловская область (крупнейший индустриальный, научный и логистический центр), Челябинская область (главный металлургический и машиностроительный узел Южного Урала), Тюменская область (нефтедобывающий и газодобывающий регион), Курганская область (аграрно-индустриальный регион, специализирующийся на машиностроении)

В Челябинской области для эффективного обеспечения экономической безопасности региона и своевременной нейтрализации внешних вызовов была разработана и утверждена Стратегия социально-экономического развития Челябинской области до 2035 года, которая ориентирована на снижение внешних и внутренних рисков, диверсификацию монопрофильных территорий, адаптацию к санкционному давлению и обеспечение технологического суверенитета через механизмы импортозамещения[42]. Стратегия социально-экономического развития Тюменской области до 2030 года нацелена на противодействие угрозам в

[42] Постановление Законодательного собрания Челябинской области от 31.01.2019 № 1748 «Об утверждении Стратегии социально-экономического развития Челябинской области на период до 2035 года» (ред. от 08.04.2024) // Электронный фонд

Content is licensed under the Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

ТЭК, продовольственной сфере, АПК и экологии[43]. Стратегия социально-экономического развития Свердловской области до 2035 года ориентирована на ускорение импортозамещения в тяжелом машиностроении, защиту инфраструктуры, снижение износа основных фондов предприятий и диверсификацию рынков сбыта[44]. Стратегия социально-экономического развития Курганской области до 2035 года направлена на диверсификацию промышленного сектора, преодоление депопуляции, снижение уровня бедности и повышение финансовой устойчивости региона[45].

Отдельных Концепций экономической безопасности как самостоятельных нормативно-правовых актов в регионах нет.

Система институтов, отвечающих за стабильность экономики регионов УрФО, делится на координационный, исполнительный и контрольный уровни. Координационный уровень включает Совет безопасности Челябинской области, Губернатор и Правительство Тюменской области, Губернатор и Совет общественной безопасности Свердловской области, Губернатор и Совет безопасности Курганской области.

Исполнительный уровень включает Правительство и Министерства экономического развития, финансов, промышленности, новых технологий и природных ресурсов Челябинской области, Департаменты экономики, финансов, инвестиционной политики и государственной поддержки предпринимательства Тюменской области, Министерства экономики и территориального развития, финансов, промышленности и науки Свердловской области, Департамент экономического развития, финансов, агропромышленного комплекса Курганской области.

---

[43] Закон Тюменской области от 24.03.2020 № 23 «Об утверждении Стратегии социально-экономического развития Тюменской области до 2030 года» (ред. от 27.03.2024) // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов

[44] Закон Свердловской области от 21.12. 2015 № 151-ОЗ «О Стратегии социально-экономического развития Свердловской области на 2016 - 2030 годы» (ред. от 23.12.2024) // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов

[45] Закон Курганской области от 30.06.2022 № 44 «О стратегии социально-экономического развития Курганской области на период до 2030 года» (в ред. от 26.06.2025) // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов

Содержимое доступно по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

Контрольно-надзорный уровень включает Контрольно-счетные палаты регионов и Управления экономической безопасности и противодействия коррупции УМВД.

Риски и основные приоритеты в обеспечении экономической безопасности регионов представлены в таблице 2.

Таблица 2

Особенности обеспечения экономической безопасности регионов УрФО[46]

Регионы	Риски и основные приоритеты в обеспечении безопасности
Курганская область	Критическая зависимость от федеральных финансов Обеспечение бесперебойной работы ОПК Защита АПК от климатических рисков (засухи, паводки) и поддержка фермерства
Свердловская область	Преодоление высокой степени износа основных фондов Снижение рисков монозависимости территорий Защита критической информационной инфраструктуры
Тюменская область	Преодоление сырьевой зависимости Продовольственная безопасность Технологический суверенитет
Челябинская область	Контроль за экономической устойчивостью 16 официальных моногородов региона (Магнитогорск, Златоуст, Миасс и др.) Безопасность ОПК Экологическая безопасность

Анализ специфики регионов УрФО показывает, что обеспечение их экономической безопасности требует от властей действий по росту финансовой независимости, преодолению сырьевой зависимости, модернизации основных фондов, диверсификации моногородов и т. д.

Сравним ключевые социально-экономические показатели регионов за последние годы.

По индексу промышленного производства в УрФО лидером является Курганская область, демонстрирующая стабильный рост показателя (со 117% в 2023 году до 125,2% в 2025 году), в то время как проблемы с падением показателя испытывают Свердловская (снижение на 16,4 п.п.), Челябинская (снижение на 14,7 п.п.) и Тюменская (снижение на 4,5 п.п.) области (рисунок 10).

[46] Уральский федеральный округ // Официальный сайт полномочного представителя Президента РФ в УрФО. – URL: http://uralfo.gov.ru/district/

Content is licensed under the Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

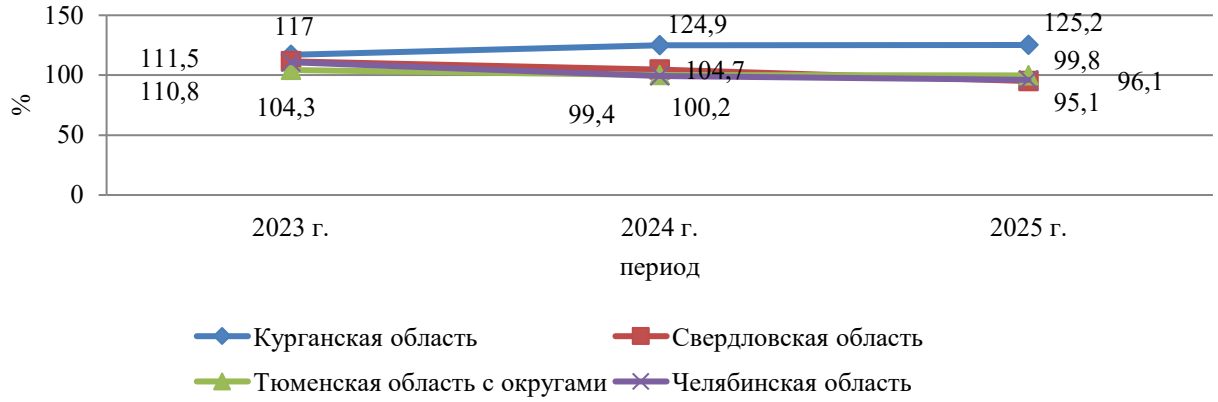

Рис. 10. Индекс промышленного производства[47]

Лидером по росту индекса сельскохозяйственного производства в УрФО так же является Курганская область, показавшая рост за 2 года на 32,9 п.п., тогда как проблемы наблюдаются у Тюменской области, чей показатель за 2025 год опустился до 99,7% (рисунок 11).

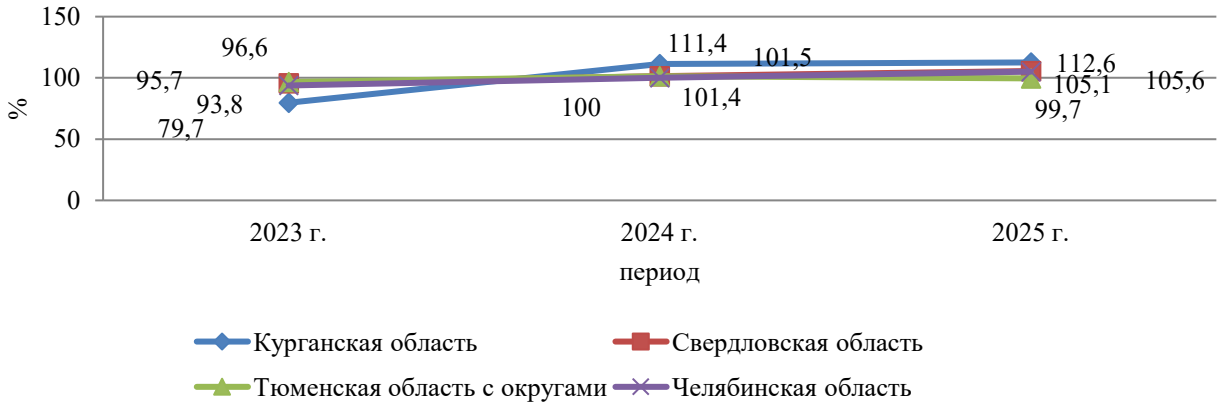

Рис. 11. Индекс производства с/х продукции[48]

По индексу физического объема инвестиций в основной капитал лидером среди регионов округа по итогам 2025 года была Курганская область (111,8%), показавшая общий рост показателя за 2023–2025 гг. на 7,8 п.п., в то время как проблемы с падением показателя наблюдались у остальных регионов – зафик-

[47] Официальная статистика // Федеральная служба государственной статистики РФ. – URL: https://rosstat.gov.ru/

[48] Там же.

Содержимое доступно по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

сировано снижение в Свердловской (на 10,3 п.п.), Тюменской (на 3,3 п.п.) и Челябинской (на 6,6 п.п.) областях (рисунок 12).

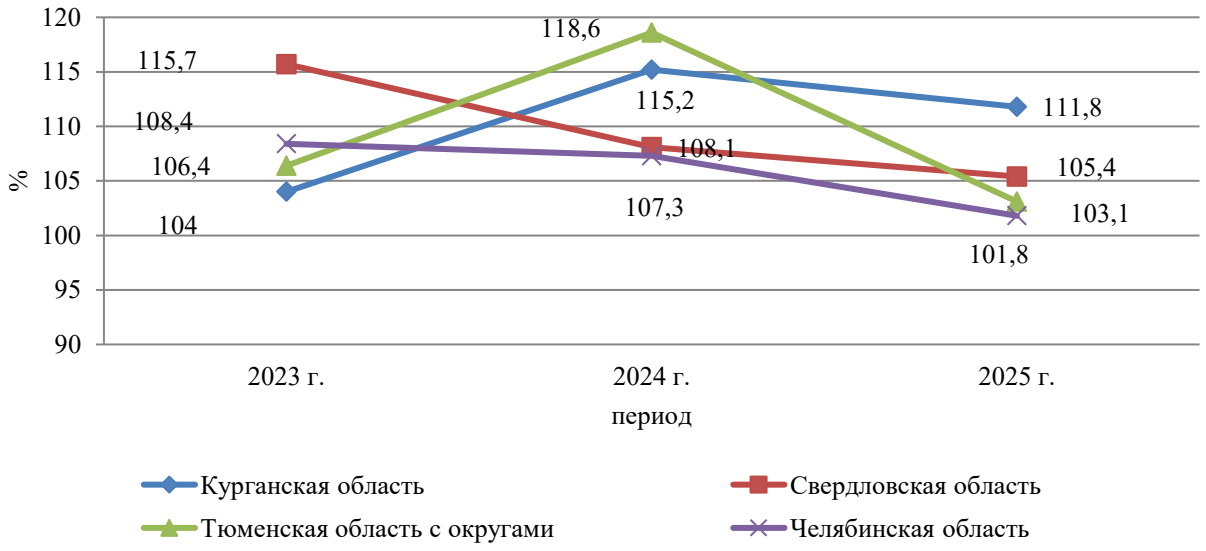

Рис. 12. Индекс физического объема инвестиций в основной капитал[49]

С инфляцией хуже всего ситуация складывается в Свердловской области, которая на протяжении всего периода удерживает самые высокие показатели в УрФО, достигнув пика в 110,0% в 2024 году и оставшись лидером по росту цен в 2025 году (107,3%) (рисунок 13).

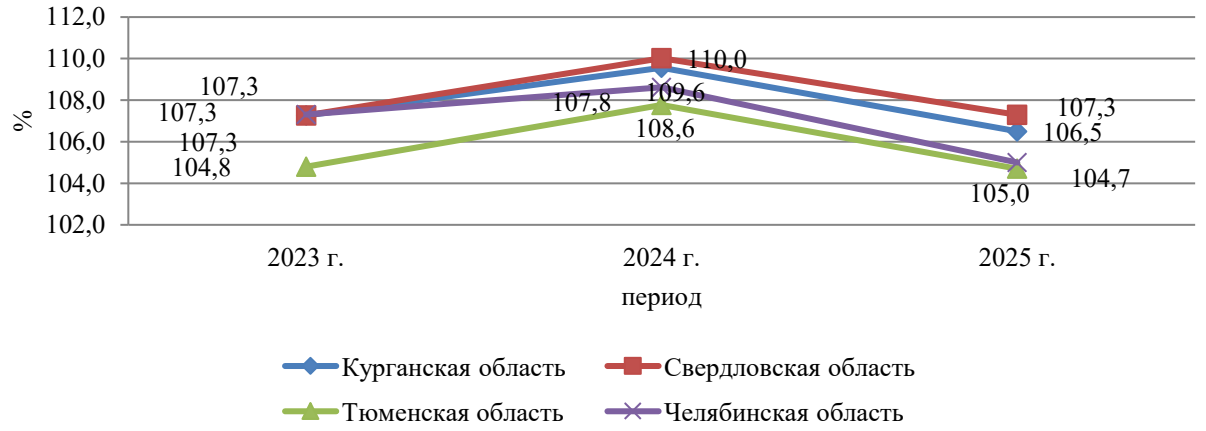

Рис. 13. Уровень инфляции[50]

[49] Официальная статистика // Федеральная служба государственной статистики РФ. – URL: https://rosstat.gov.ru/

[50] Там же.

Content is licensed under the Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

По доле организаций, осуществляющих технологические инновации, в округе лидером является Тюменская область, за 2 года показатель вырос на 1,1 п.п. На втором месте Челябинская область. Хуже всех в 2023 г. была Курганская область (9,8%), которая, однако, показала наилучшую динамику роста (+2,7 п.п.) и к 2025 году обогнала Свердловскую область (11,9%), заняв третью позицию с результатом 12,5% (рисунок 14).

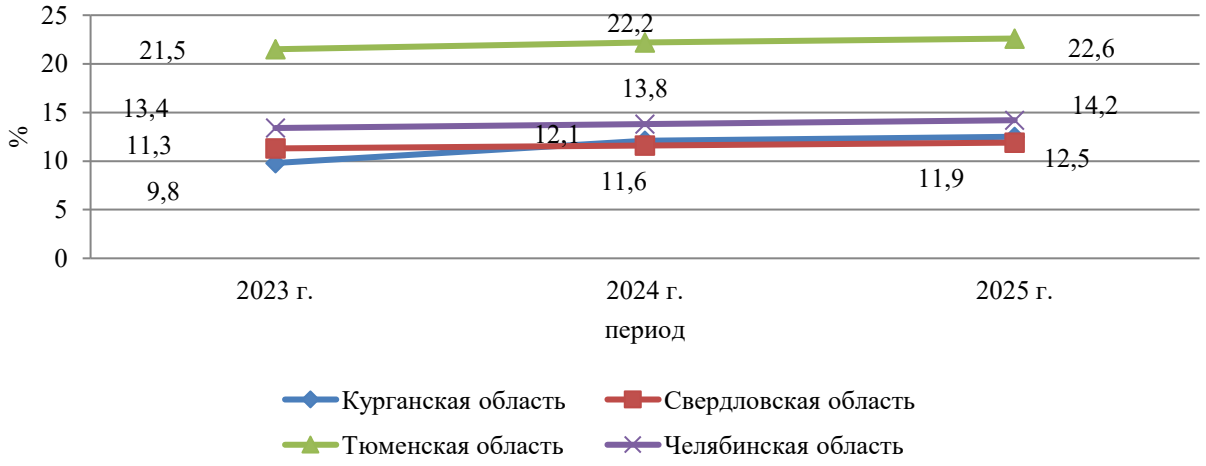

Рис. 14. Доля организаций, осуществляющих технологические инновации[51]

Самая высокая доля инновационных товаров, работ, услуг в общем объеме отгруженных товаров, работ, услуг была зафиксирована в 2023–2025 гг. в Челябинской области (7,6% в 2025 году), тогда как Тюменская область из-за самых низких темпов роста к концу анализируемого периода опустилась на последнее место, уступив Курганской области, совершившей заметный рывок в данной сфере с 4,2% в 2023 г. до 5,8% в 2025 г. (рисунок 15).

[51] Официальная статистика // Федеральная служба государственной статистики РФ. – URL: https://rosstat.gov.ru/

Содержимое доступно по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

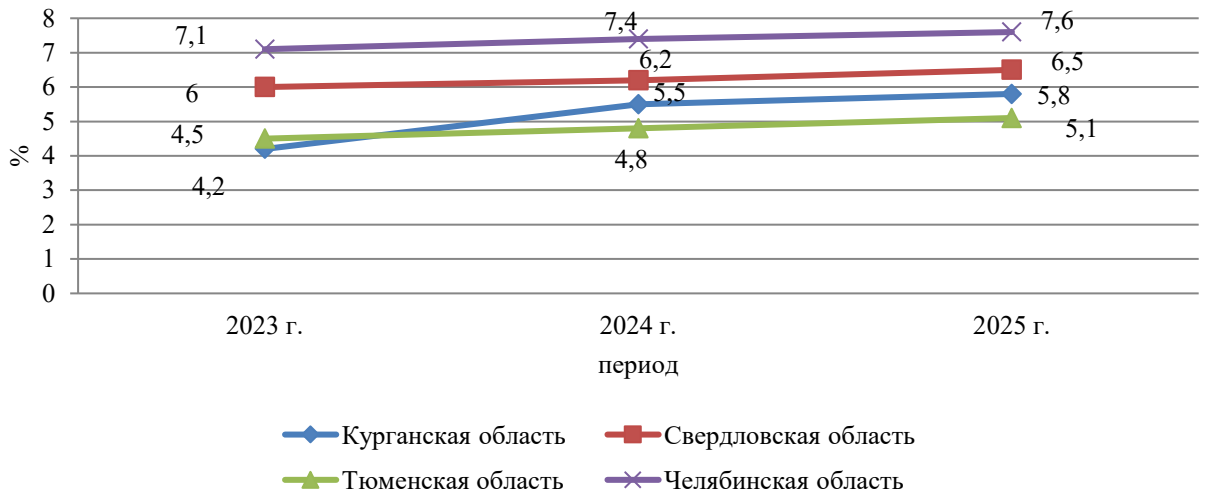

Рис. 15. Доля инновационных товаров, работ, услуг
в общем объеме отгруженных товаров, работ, услуг[52]

Коэффициент бюджетной автономии на протяжении всего периода соответствовал нормативу (≥ 70%) и вырос у Свердловской, Тюменской и Челябинской областей. Проблемы испытывает Курганская область, которая несмотря на постепенный рост показателя с 49,7% до 58,1%, на протяжении всего периода оставалась зависимой от внешнего финансирования (рисунок 16).

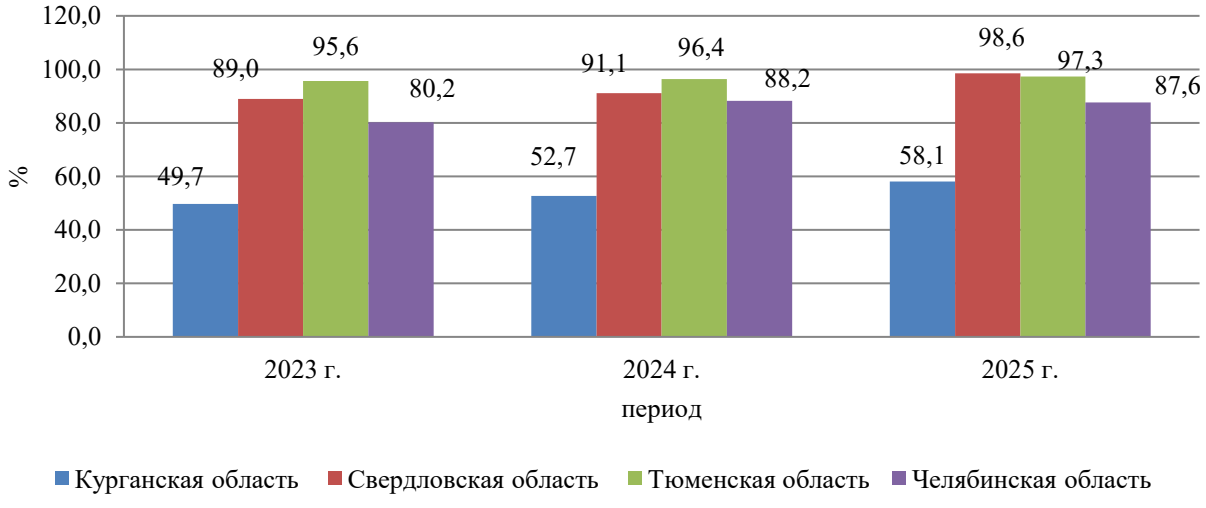

Рис. 16. Коэффициент бюджетной автономии[53]

[52] Там же.
[53] Официальная статистика // Федеральная служба государственной статистики РФ. – URL: https://rosstat.gov.ru/

Content is licensed under the Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

Коэффициент бюджетной зависимости снизился во всех регионах за 2023–2025 гг. Самым низким он в 2024–2025 гг. был у Свердловской области, благодаря высокому уровню доходов бюджета. Самым высоким и выше нормативного значения (≤ 30%) – у Курганской области (рисунок 17).

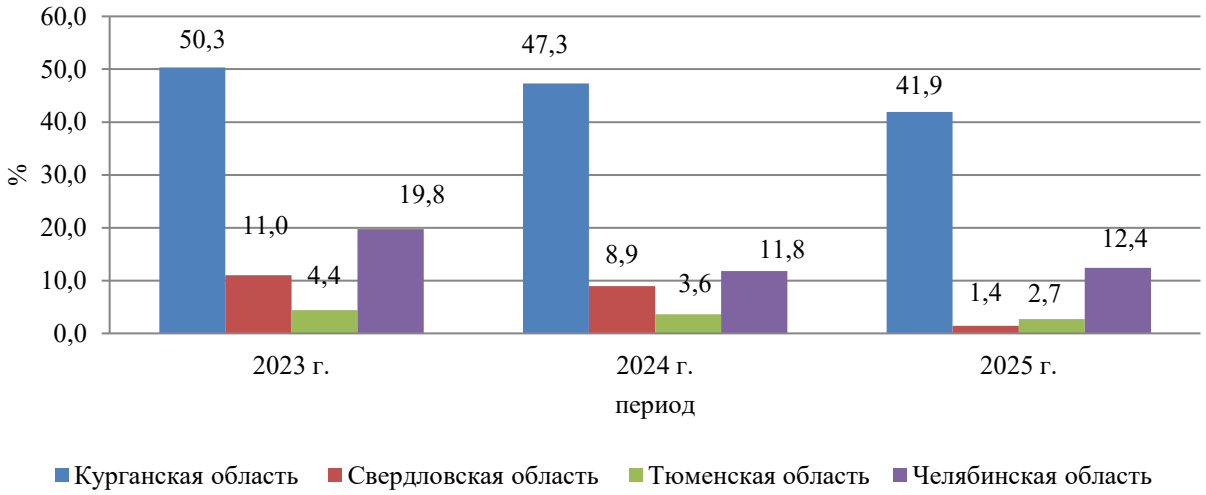
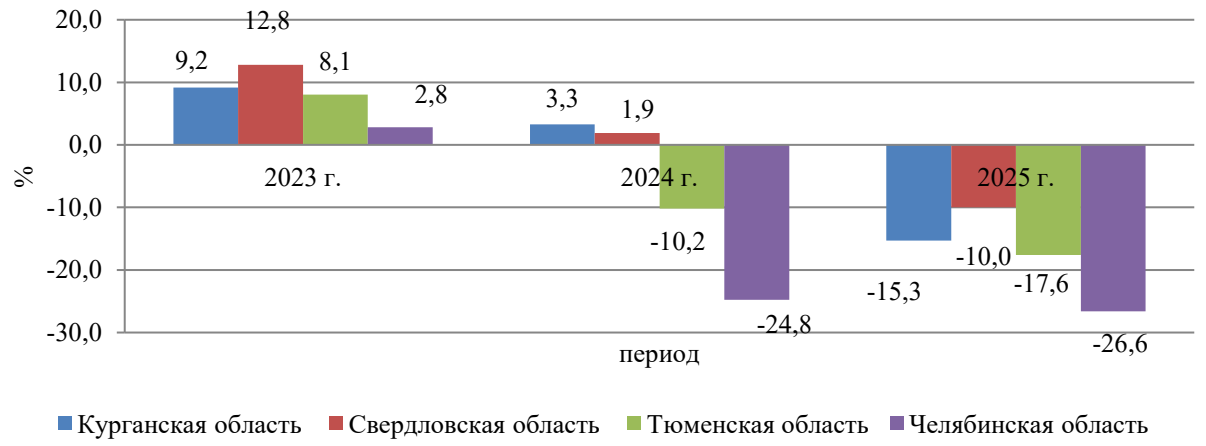

Рис. 17. Коэффициент бюджетной зависимости[54]

Снижение коэффициента уровня дефицита произошло во всех рассматриваемых регионах. Из-за опережающего роста расходов над доходами бюджета во всех регионах в 2025 г. коэффициент был отрицательным. Самые низкие значения показателя были в Челябинской и Тюменской областях (рисунок 18).

[54] Официальная статистика // Федеральная служба государственной статистики РФ. – URL: https://rosstat.gov.ru/

Содержимое доступно по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

Рис. 18. Коэффициент уровня дефицита[55]

Наиболее тревожная ситуация по коэффициенту покрытия расходов собственными доходами складывается в Челябинской области, чей уровень покрытия снизился с 82% в 2025 г. до 71,0% из-за резкого роста бюджетных расходов при стагнации собственных налоговых доходов. Во всех регионах округа существует общая проблема недофинансирования расходов, ни один регион в 2025 году не достиг нормы в 100% (рисунок 19).

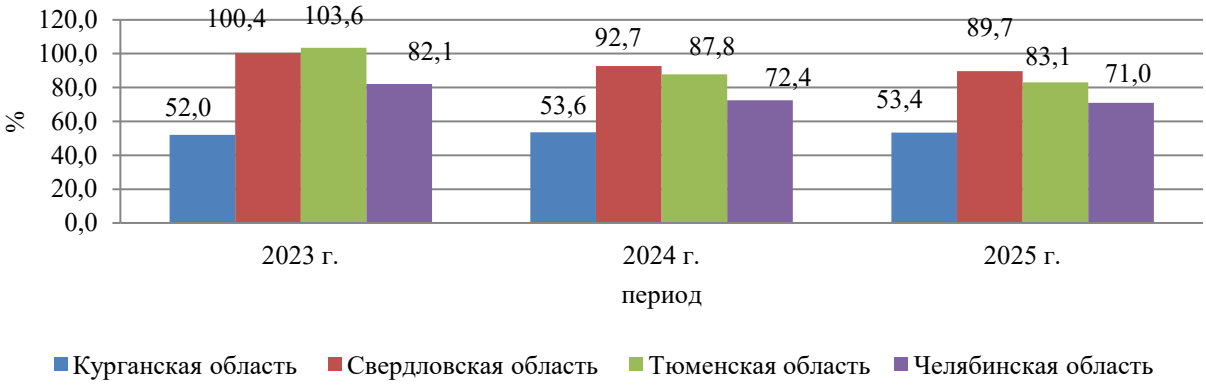

Рис. 19. Коэффициент покрытия расходов собственными доходами[56]

Рассмотрим социальные показатели.

Естественный прирост населения был зафиксирован за 2023–2025 гг. только в Тюменской области, хотя негативным фактом является снижение показателя за 2 года на 2,3 тыс. чел. (рисунок 20).

[55] Там же.
[56] Так же

Content is licensed under the Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

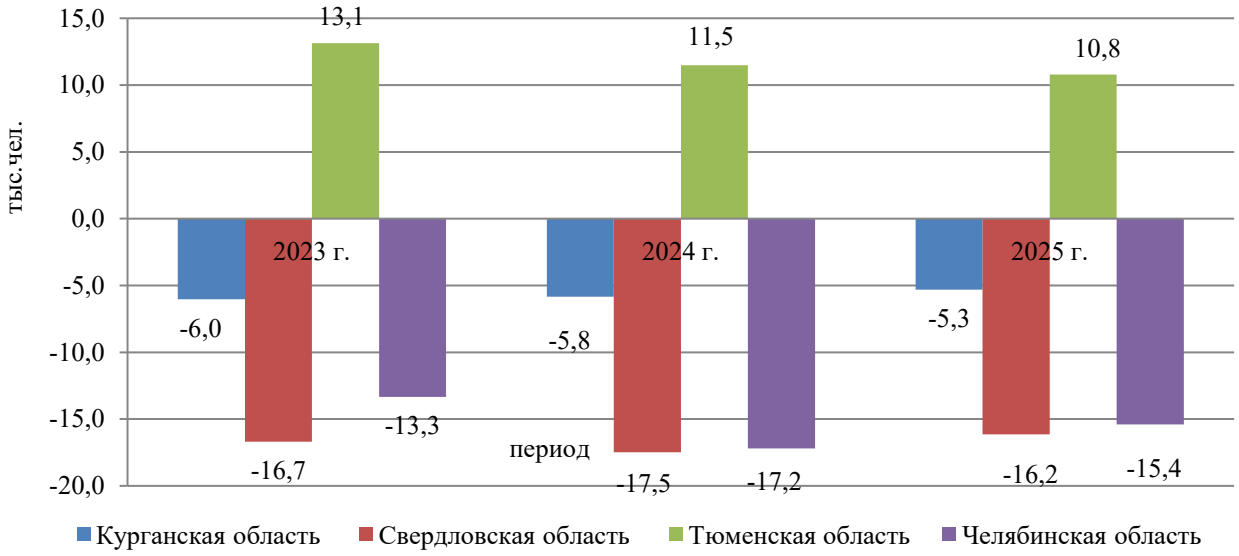

Рис. 20. Естественный прирост населения, тыс. чел.[57]

Тюменская область с большим отрывом лидировала в округе по объемам миграционного притока на протяжении всего периода, достигнув наибольшего значения в 16,1 тыс. чел. в 2024 году и сохранив высокий уровень показателя в 2025 году (14,3 тыс. чел.).

Курганская область в 2023 году была единственным регионом с миграционной убылью (-0,8 тыс. человек), хотя к 2024–2025 годам ей удалось выйти на миграционный прирост (+0,9 и +0,7 тыс. чел. соответственно).

Свердловская область демонстрировала стабильные и устойчивые показатели притока мигрантов.

Челябинская область удерживала ровную динамику миграционного прироста на уровне 1,9–2,2 тыс. чел. в год (рисунок 21).

[57] Официальная статистика // Федеральная служба государственной статистики РФ. – URL: https://rosstat.gov.ru/

Содержимое доступно по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

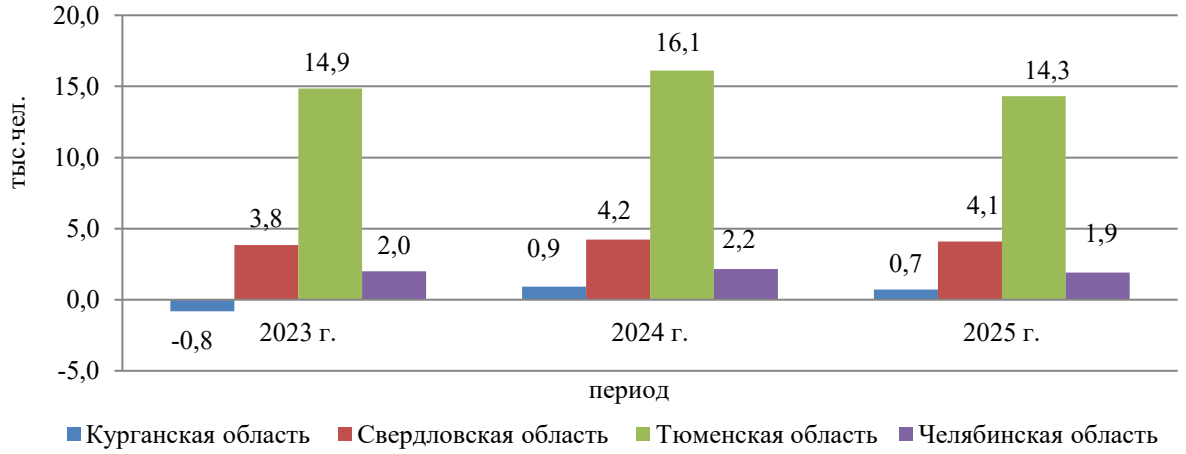

Рис. 21. Динамика миграционного прироста, тыс. чел.[58]

Проблема демографического старения актуальна для всех четырех регионов УрФО. Курганская область лидирует с самыми высокими показателями коэффициента старения, который увеличивался с 17,9% в 2023 году до 18,5% в 2025 году. Тюменская область имеет наименьший уровень старения населения в УрФО на протяжении всего периода, что во многом обусловлено высоким миграционным притоком молодого трудоспособного населения. Свердловская и Челябинская области демонстрируют практически одинаковую негативную динамику постепенного старения жителей (рисунок 22).

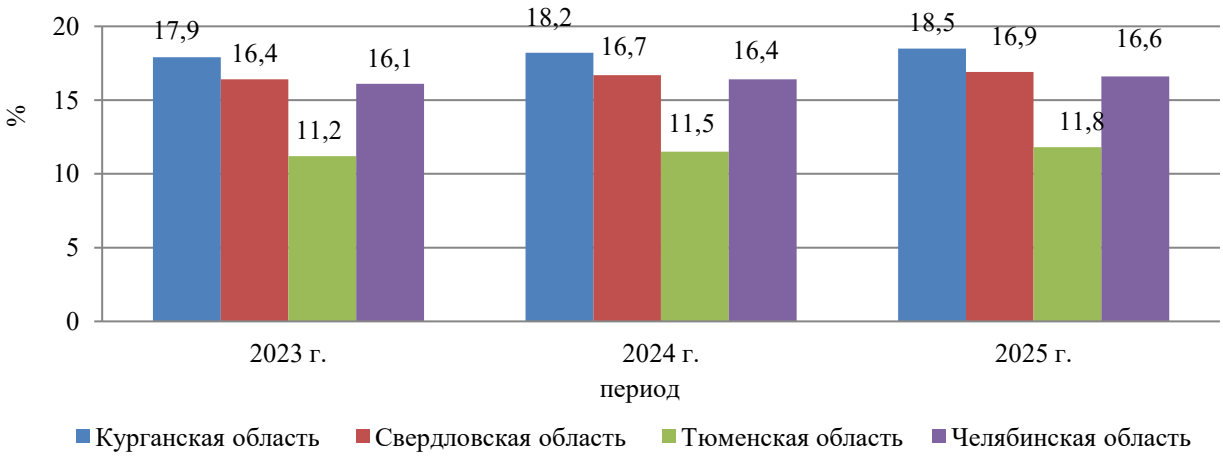

Рис. 22. Коэффициент старения населения[59]

[58] Официальная статистика // Федеральная служба государственной статистики РФ. – URL: https://rosstat.gov.ru/

Content is licensed under the Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

Курганская область на протяжении всего периода демонстрировала превышение установленной нормы уровня бедности (не выше 10%). Тюменская область демонстровала самые низкие показатели по УрФО, с ежегодным снижением показателя от 6,2% в 2023 году до 5,4% в 2025 году. Свердловская и Челябинская области не превышали установленный уровень норматива по уровню бедности в 2024–2025 гг. В Свердловской области доля бедного населения снизилась за 2 года с 7,5% до 6,6%, а в Челябинской области – с 10,3% в 2023 г. до 8,8% в 2025 году. Во всех четырех анализируемых регионах наблюдается позитивная динамика – планомерное сокращение доли населения, находящегося за чертой бедности (рисунок 23).

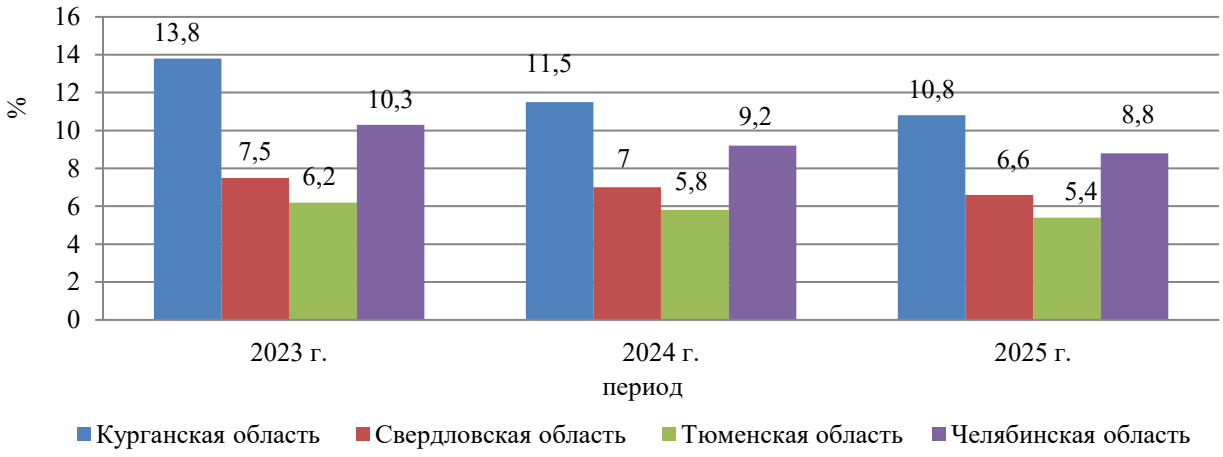

Рис. 23. Доля населения, живущего на пороге бедности[60]

Курганская область в 2023–2025 гг. имела самый высокий уровень безработицы среди всех субъектов округа, однако показала наибольшее сокращение этого показателя к 2025 году. Свердловская область демонстрирует наилучшие показатели занятости и ее рост на протяжении анализируемого периода. В Тюменской области уровень безработицы сократился с 2,6% до 1,6%, а в Челябинской области – с 2,4% до 1,7%. Во всех четырех регионах УрФО происходило

[59] Там же.

[60] Официальная статистика // Федеральная служба государственной статистики РФ. – URL: https://rosstat.gov.ru/

Содержимое доступно по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

снижение уровня безработицы из года в год, причем все показатели находились в пределах нормативного значения (рисунок 24).

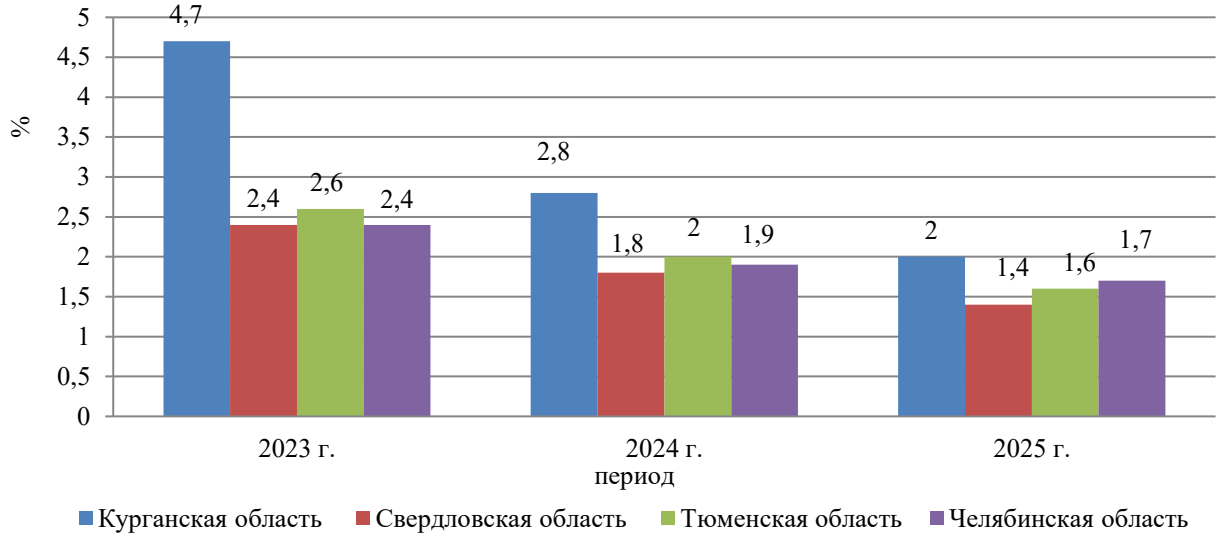

Рис. 24. Уровень безработицы[61]

Свердловская область удерживала самый низкий и благоприятный уровень напряженности в УрФО на протяжении всего периода. Тюменская, Курганская и Челябинская области показывали динамику снижения конкуренции за рабочие места. К 2025 году ситуация на рынке труда во всех четырех рассматриваемых регионах стабилизировалась и выровнялась (рисунок 25).

[61] Официальная статистика // Федеральная служба государственной статистики РФ. – URL: https://rosstat.gov.ru/

Content is licensed under the Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

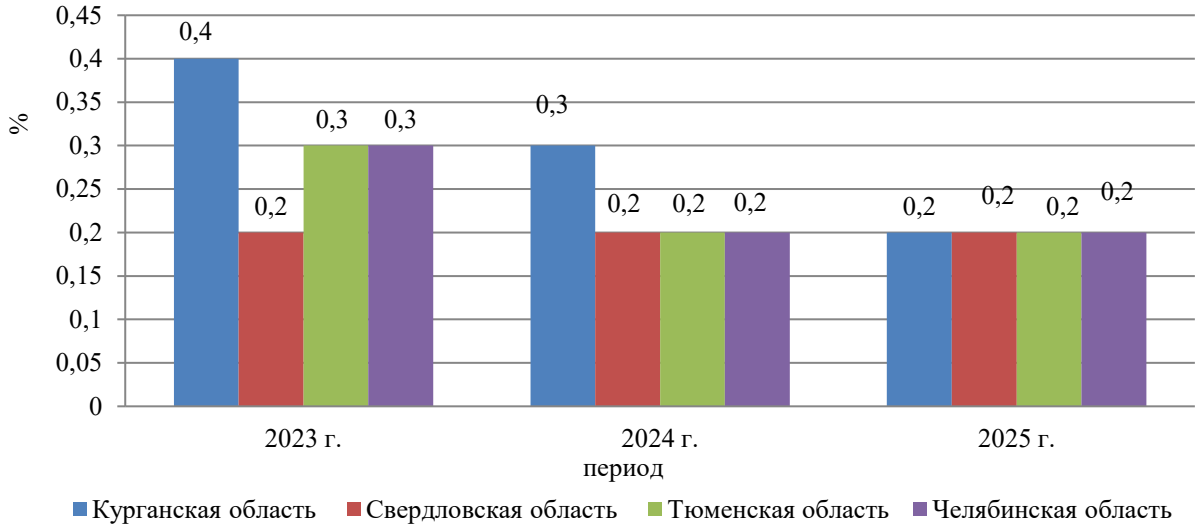

Рис. 25. Напряженность на рынке труда[62]

Во всех четырех анализируемых регионах УрФО наблюдался ежегодный рост доли населения трудоспособного возраста. Тюменская область была лидером в округе по доле населения трудоспособного возраста в общей численности населения, только в этом регионе показатель достиг нормативного уровня. Курганская область демонстрировала самые низкие показатели и максимальную демографическую нагрузку на экономику. За 2023–2025 гг. в Свердловской области показатель вырос с 55,4% до 56,0%, а в Челябинской области – с 55,9% до 56,3% (рисунок 26).

[62] Там же.

Содержимое доступно по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

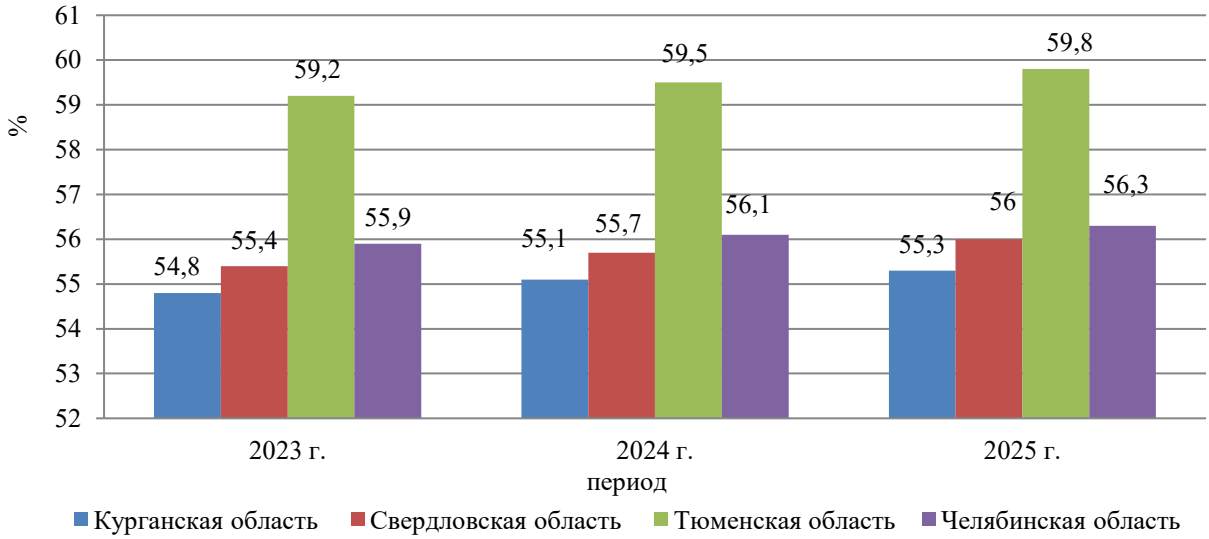

Рис. 26. Доля населения трудоспособного возраста в общей численности населения[63]

Самое высокое неравенство было зафиксировано в Свердловской области на протяжении всего периода. Курганская область демонстрировала низкий коэффициент дифференциации доходов в УрФО (на уровне 0,352–0,355), что свидетельствует о наиболее однородном распределении материальных благ среди жителей. Во всех четырех анализируемых регионах в 2024 году наблюдался рост расслоения общества по доходам, который к 2025 году сменился тенденцией к выравниванию и стабилизации ситуации (рисунок 27).

[63] Официальная статистика // Федеральная служба государственной статистики РФ. – URL: https://rosstat.gov.ru/

Content is licensed under the Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

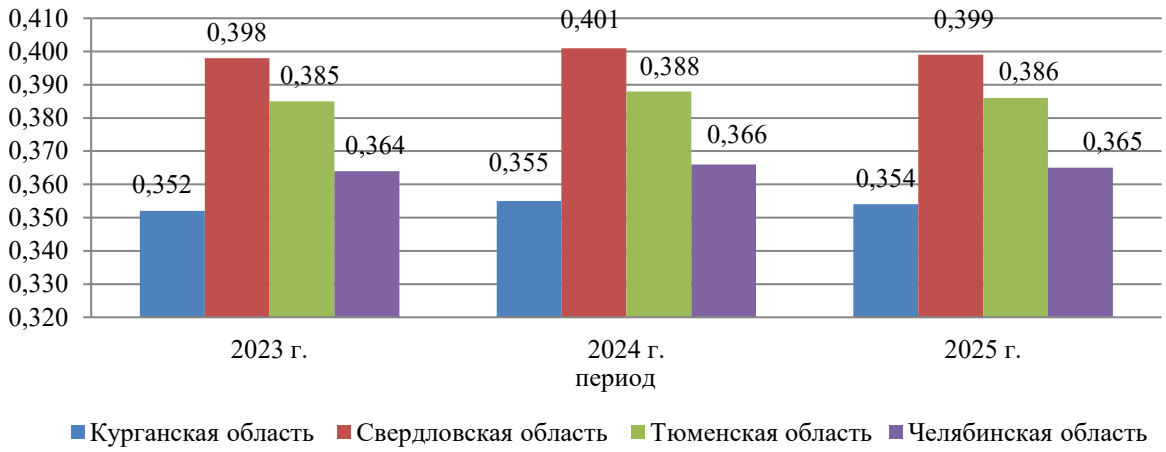

Рис. 27. Уровень преступности[64]

Челябинская область лидировала по уровню преступности на протяжении всего периода. Свердловская область демонстрировала наилучшие (самые низкие) показатели в УрФО на протяжении 2023–2025 гг., удерживая уровень преступности от 12,1 в 2023 году до 11,4 преступления на 1 тыс. чел. населения в 2025 году. В Курганской и Тюменской областях криминогенная обстановка ежегодно улучшалась (рисунок 28).

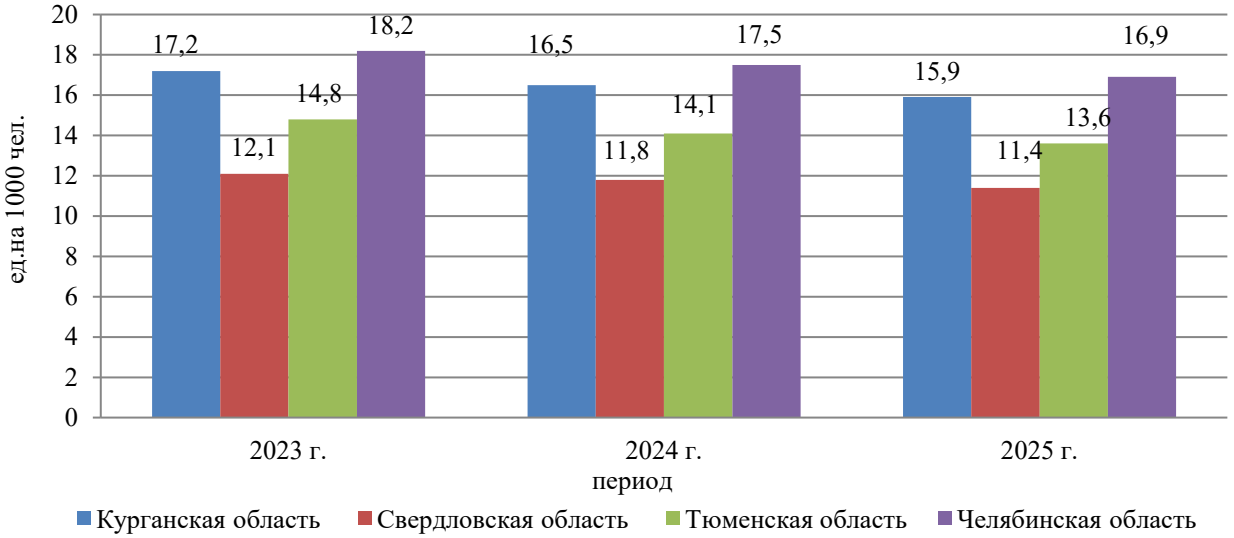

Рис. 29. Уровень преступности[65]

[64] Официальная статистика // Федеральная служба государственной статистики РФ. – URL: https://rosstat.gov.ru/

Содержимое доступно по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

Результаты Рейтинга эффективности управления в субъектах Российской Федерации в 2023–2025 гг. представим на рисунке 30.

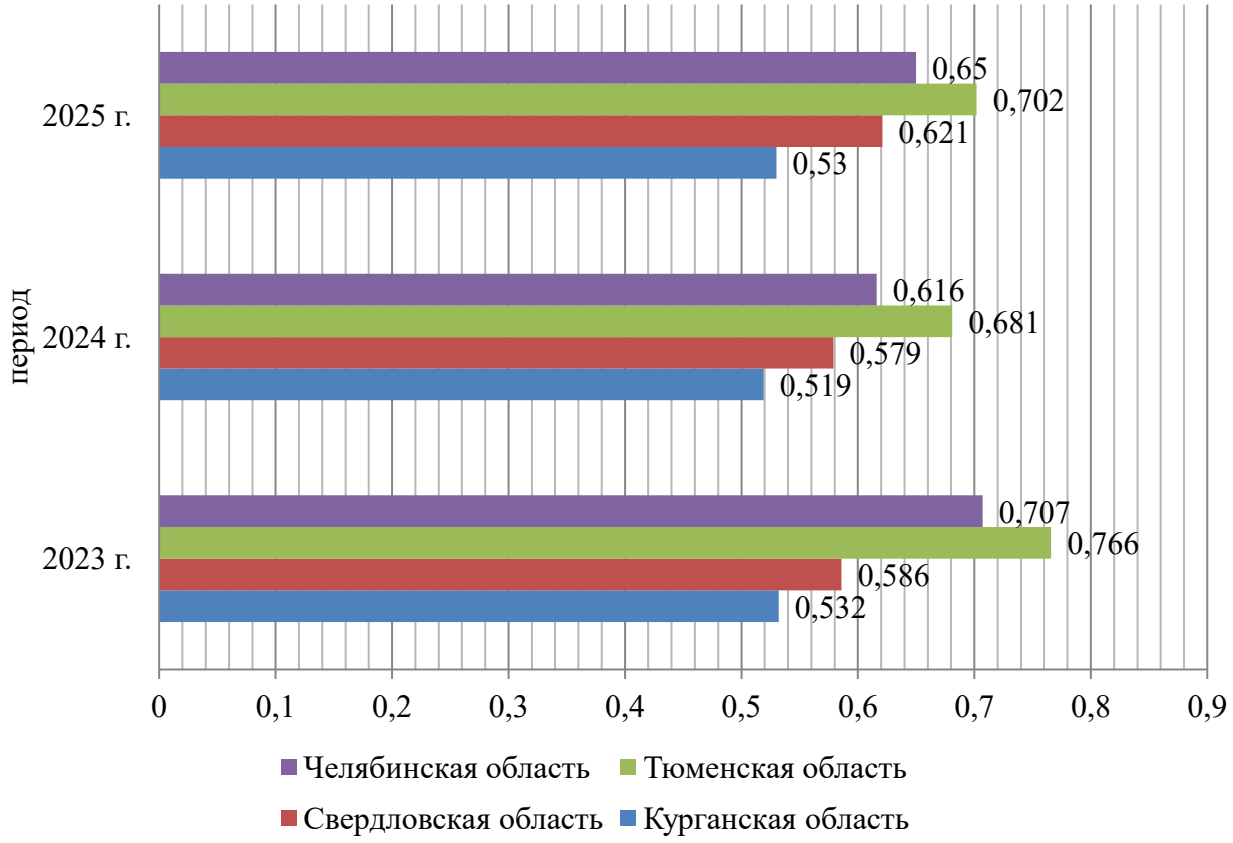

Рис. 30. Итоговая оценка региона по финансово-экономическому блоку[66]

Тюменская область стабильно удерживала первое место в УрФО на протяжении всего анализируемого периода, демонстрируя наивысшую финансово-экономическую устойчивость с максимальным значением 0,766 в 2023 году и результатом 0,702 в 2025 году (4 место по России). Курганская область имела самые низкие показатели. Свердловская область показала позитивную динамику в УрФО; это единственный регион, у которого показатель непрерывно рос из года в год (с 0,586 в 2023 г. до 0,621 в 2025 г.). Челябинская область, находясь на втором месте в округе продемонстрировала отрицательный тренд. У большин-

[65] Там же.

[66] Политические исследования // АПЭК. – URL: http://www.apecom.ru/projects/list.php?SECTION_ID=91

Content is licensed under the Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

ства регионов (Тюменская, Челябинская и Курганская области) в 2024 году снизились финансово-экономические показатели, после чего в 2025 году наметилась тенденция к восстановлению.

По формулам первой главы рассчитаем интегральные показатели экономической безопасности регионов в 2025 г. (таблица 3).

Таблица 3

Интегральные показатели экономической безопасности регионов УрФО[67]

Показатели	Нормативы	Курганская область	Свердловская область	Тюменская область	Челябинская область
ВРП, млрд.руб.	-	562,3	5100,0	2510,0	3260,0
Общие доходы бюджета, млрд. руб.	-	51,7	446,8	240,9	296,0
Доходы бюджета к ВРП, %	>18	9,2	8,8	9,6	9,1
Бюджетные расходы, млрд. руб.	-	96,9	490,8	282,2	365,0
Отношение расходной части территориального бюджета к ВРП	>0,16	0,17	0,10	0,11	0,11
Доходы на душу населения, тыс. руб.	-	48,7	72,4	59,6	55,2
Величина прожиточного минимума, тыс. руб.	-	16,7	17,6	17,7	16,3
Доходы на душу населения к величине прожиточного минимума, %	>500	292,0	411,4	336,7	338,3
Расходы конс. бюджета области, млрд. руб.	-	98,2	642,8	354,2	448,7
Отношение расходов консолидированного бюджета области к ВРП	> 0,18	0,17	0,13	0,14	0,14
Коэффициент равномерности расходования бюджетных средств в течение года	≤ 0,25	0,8	0,8	0,7	0,8
Коэффициент наличия дополнительных средств регионального бюджета	>0,16	0	0	0	0
Коэффициент программных расходов регионального бюджета	>0,7	0,9	0,9	0,9	1,0
Интегральный показатель (Y=2(1-(a/x)) -1; Y=2(1-(x/a)) -1), среднее значение – 0	-	-1,4	-1,9	-1,7	-1,8

Значения интегральных показателей регионов УрФО в 2025 г. представим на рисунке 31.

[67] Уральский федеральный округ // Официальный сайт полномочного представителя Президента РФ в УрФО. – URL: http://uralfo.gov.ru/district/

Содержимое доступно по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

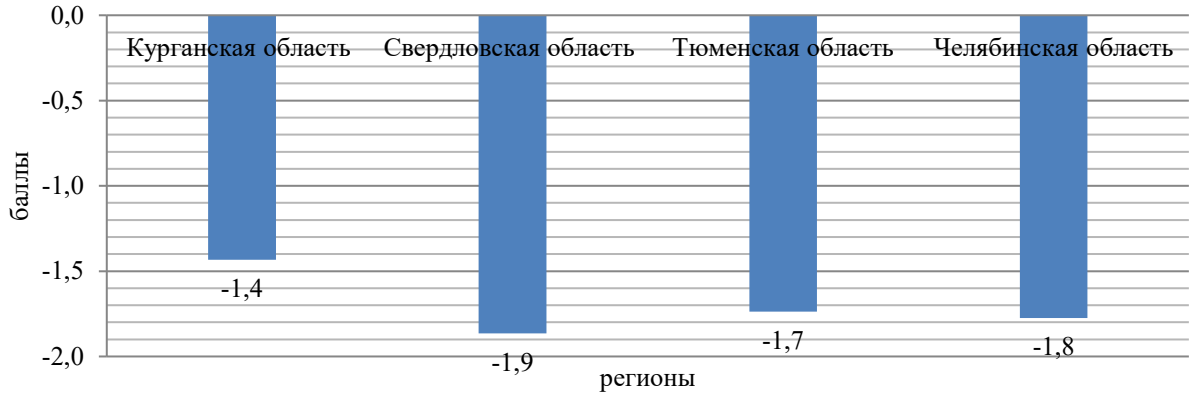

Рис. 30. Интегральный показатель
экономической безопасности регионов УрФО[68]

Наиболее высокий (наименее удаленный от нормы) интегральный показатель экономической безопасности зафиксирован в Курганской области (-1,4). Наихудшее значение интегрального показателя демонстрирует Свердловская область (-1,9). Тюменская и Челябинская области занимают среднее положение с показателями -1,7 и -1,8 соответственно. Отрицательные значения интегрального показателя во всех анализируемых субъектах УрФО (от -1,4 до -1,9) свидетельствуют о невыполнении ключевых нормативов экономической безопасности в регионах, что обусловлено дефицитом бюджетов, низким отношением доходов к ВРП и значительным отставанием реальных доходов населения от нормативных требований.

Таким образом, Уральский федеральный округ – стратегический макрорегион России с развитой промышленной базой, включающей топливно-энергетический комплекс, металлургию, машиностроение и ОПК. Региональные Стратегии социально-экономического развития регионов округа до 2030–2035 годов нацелены на обеспечение экономической безопасности через диверсификацию экономики, импортозамещение и нейтрализацию внешних рисков, а их реализация обеспечивается системой институтов – от координационных до контрольно-надзорных структур.

[68] Составлено по данным таблицы 3

Content is licensed under the Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

Анализ экономических показателей выявил, что Тюменская область является лидером по доле организаций, осуществляющих технологические инновации, а Челябинская – по доле инновационных товаров и услуг. Курганская область показала положительную динамику по индексу промышленного и сельскохозяйственного производства, инвестициям в основной капитал, доле инновационных товаров, хотя значительно зависела от внешнего финансирования. Свердловская, Челябинская и Тюменская области столкнулись с такими проблемами, как падение промышленного производства, высокая инфляция, дефицит бюджета и недостаточное покрытие расходов собственными доходами.

Анализ социальных показателей выявил, что в целом по УрФО за 2023–2025 гг. снизился уровень бедности и безработицы, выросла доля населения трудоспособного возраста, стабилизировалась ситуация на рынке труда и в сфере преступности. Проблемами для всех регионов УрФО являются: демографическое старение населения, рост расслоения общества по доходам, высокая демографическая нагрузка на экономику, особенно в Курганской области. Итоговая оценка у всех регионов, кроме Свердловской области, по финансово-экономическому блоку снизилась по итогам 2025 г. относительно 2023 г. Отрицательные значения интегральных показателей экономической безопасности регионов УрФО обусловлены дефицитом бюджетов, низкими налоговыми доходами, низкими доходами населения.

3. Направления повышения экономической безопасности субъектов РФ Уральского федерального округа.

Выделим наиболее существенные проблемы регионов УрФО и предложим мероприятия по их решению (рис. 31).

Содержимое доступно по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

Рис. 31. Проблемы и направления повышения экономической безопасности субъектов РФ Уральского федерального округа[69]

Представленные на схеме проблемы подрывают экономическую безопасность регионов, делают их уязвимыми перед внешними и внутренними кризисами.

В Тюменской области снижение производства сельскохозяйственной продукции снижает уровень продовольственной безопасности. Снижение собственного производства увеличивает зависимость региона от импорта продуктов из других субъектов или стран. Это повышает продовольственную инфляцию, увеличивает логистические издержки и ставит под угрозу бесперебойное снабжение северных территорий.

В Курганской области низкие налоговые доходы подрывают финансовую независимость региона. Регион, который держится преимущественно на феде-

[69] Составлено автором

Content is licensed under the Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

ральных дотациях, не имеет ресурсов для развития. Без финансовой автономности субъект не может самостоятельно финансировать крупные инфраструктурные проекты, ликвидировать бедность и оперативно реагировать на чрезвычайные ситуации. Любое сокращение внешней поддержки может негативно сказаться на реализации социальных обязательств региона.

Промышленность – это фундамент экономики Челябинской области. Спад в этом секторе напрямую разрушает индустриальную безопасность и стабильность в регионе. Сокращение выпуска промышленной продукции запускает цепную реакцию: снижаются налоговые поступления в местный бюджет, предприятия сокращают рабочие места (растет скрытая безработица), снижаются реальные доходы населения и падает общий ВРП региона.

Для крупного промышленного региона страны – Свердловской области – отсутствие инноваций означает технологическое отставание и потерю конкурентоспособности на внутреннем и внешнем рынках. Без внедрения новых технологий заводы Свердловской области продолжат работать на устаревших фондах с высокой энергоемкостью и низким качеством продукции. Это делает экономику региона уязвимой перед санкциями, блокирует импортозамещение и лишает область перспектив долгосрочного роста.

Для Тюменской области предлагается внедрить Региональную программу модернизации и цифровизации АПК Тюменской области, которая будет реализована в формате государственно-частного партнерства.

Участники программы представлены в таблице 4.

Таблица 4

Участники Региональной программы модернизации
и цифровизации АПК Тюменской области

Участник программы	Функции
Департамент АПК Тюменской области	Является главным координатором. Занимается распределением субсидий, конкурсным отбором хозяйств и мониторингом целевого использования средств
Администрации муниципальных районов	Выделяют земельные участки под расширение мощностей, помогают фермерам оформлять заявки на гранты и субсидии
Региональный Фонд развития промышленности и	Организует выдачу льготных займов под 1–3% годовых на покупку техники

Содержимое доступно по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

АПК	
Сельскохозяйственные предприятия	Инвестируют собственные средства, закупают племенной скот, элитные семена, автоматизированные системы и строят новые хранилища

Расчет затрат на реализацию мероприятия и его экономического эффекта представим в таблице 5.

Таблица 5

Затраты на мероприятие и экономический эффект

Показатель	Значение
Частные инвестиции агрохолдингов	3,5 млрд. руб.
Средства областного бюджета, в т.ч.:	
Субсидирование закупки спецтехники (комбайны, тракторы) (покрытие 30% стоимости для 100 хозяйств)	600 млн.руб.
Гранты на строительство современных овоще- и зернохранилищ	400 млн. руб.
Субсидии на покупку элитных семян и племенного КРС	300 млн. руб.
Льготное чипирование и внедрение систем «Умная ферма»	200 млн. руб.
Итого средства областного бюджета	1,5 млрд. руб.
Ожидаемый (в среднем) прирост налоговых поступлений (за счет роста объемов производства АПК на 6,5%, роста налога на прибыль предприятий, НДФЛ от новых рабочих мест и налога на имущество)	2,1 млрд. руб.
Эффект мероприятия	2,1–1,5=0,6 млрд. руб.

Вложенные 1,5 млрд. руб. вернутся в бюджет в виде налогов в течение первого года реализации проекта. Эффект мероприятия составит 0,6 млрд. руб. Предложенное мероприятие снизит потери при хранении, повысит урожайность и удои. Регион сможет обеспечить внутренние потребности по зерну, молоку, картофелю и другим овощам, ликвидировав риски недопоставок. Стабилизация АПК Тюменской области гарантирует бесперебойное снабжение качественными и доступными продуктами питания ХМАО и ЯНАО. Локализация производства и создание новых хранилищ сократят сезонные скачки цен на продукты в розничных сетях региона. Дополнительные налоги помогут сократить дефицит бюджета и снизят потребность в дорогостоящих банковских кредитах.

Для преодоления спада в промышленности Челябинской области предлагается внедрение Программы индустриальной перезагрузки (обновление заводов, их автоматизация и роботизация). Суть Программы: региональные власти выделяют средства на льготное софинансирование: гасят за предприятия проценты по кредитам и выдают дешевые займы (под 1–3%). Это позволяет привлечь

Content is licensed under the Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

средства из федерального бюджета и от самого бизнеса. Заводы закупают отечественные станки и роботов, открывают новые цеха, за счет чего экономика региона растет, создаются рабочие места, а бюджет получает дополнительные налоговые доходы. Участники Программы индустриальной перезагрузки представлены в таблице 6.

Таблица 6

Участники Программы индустриальной перезагрузки
в Челябинской области

Участники мероприятия	Функции
Министерство промышленности, новых технологий и природных ресурсов Челябинской области	Координирует отбор предприятий, распределяет субсидии на модернизацию станочного парка и контролирует целевые показатели
Региональный Фонд развития промышленности	Организует выдачу льготных займов под 1–3% годовых на закупку отечественного высокотехнологичного оборудования и автоматизированных систем
Промышленные предприятия региона (ММК, ЧТЗ, ЧКПЗ, заводы ОПК)	Инвестируют собственные оборотные средства, закупают новое оборудование, открывают новые цеха и проводят переобучение кадров
Южно-Уральский государственный университет	Обеспечивает научно-техническое сопровождение, инжиниринговые услуги и разработку программного обеспечения для автоматизации производств

Расчет затрат на реализацию Программы и ее экономического эффекта представим в таблице 7.

Таблица 7

Затраты на мероприятие и экономический эффект
индустриальной перезагрузки

Показатель	Значение
Частные инвестиции	5 млрд. руб.
Софинансирование со стороны Федерального ФРП (привлечение межбюджетных трансфертов и целевых федеральных грантов)	3,2 млрд. руб.
Субсидии из областного бюджета, в т.ч.:	
Субсидирование процентных ставок по кредитам на модернизацию	800 млн. руб.
Капитализация регионального ФРП (для выдачи прямых микрозаймов малому и среднему производственному бизнесу)	500 млн. руб.
Компенсация затрат на приобретение робототехнических комплексов	350 млн. руб.
Создание и развитие промышленной инфраструктуры (технопарков)	150 млн. руб.
Итого субсидии из областного бюджета	1,8 млрд. руб.
Рост налоговых доходов (в среднем)	3,8 млрд. руб.
Эффект мероприятия	2 млрд. руб.

Содержимое доступно по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

В результате внедрения мероприятия, локализация выпуска комплектующих, гидравлики и станков снизит зависимость южноуральских заводов от параллельного импорта и санкционного давления. Создание новых рабочих мест и диверсификация производств в моногородах области (Магнитогорск, Златоуст, Миасс) предотвратят риск скрытой безработицы и снизят социальную напряженность. Поддержка машиностроения и робототехники сбалансирует структуру ВРП, защищая бюджет региона от колебаний мировых цен на сталь и прокат. Дополнительные 2 млрд. рублей налогов позволят снизить уровень дефицита бюджета.

Для снижения зависимости Курганской области от федеральных дотаций предлагается проект «Собственный доход», направленный на рост налоговых доходов региона. Проект будет реализован в рамках государственно-частного партнерства. Суть проекта: региональные власти вкладывают средства в подготовку бесплатных земельных участков с готовыми коммуникациями (газ, свет, вода) и отдают их инвесторам из соседних регионов под строительство новых заводов и цехов. Инвесторы вкладывают свои деньги, открывают производства и создают рабочие места с официальной зарплатой. Это позволяет вывести местный бизнес из тени, остановить отток населения и увеличить налоговые доходы.

Участников проекта представим в таблице 8.

Таблица 8

Участники проекта «Собственный доход» в Курганской области

Участники	Функции
Правительство Курганской области и Департамент экономического развития	Разрабатывают нормативную базу, предоставляют налоговые льготы, выделяют землю без торгов под производственные площадки.
Управление ФНС по Курганской области	Занимается легализацией теневой занятости, ликвидацией «серых» зарплатных схем и администрированием новых налоговых поступлений.
Инвестиционное агентство Курганской области	Ведет работу с инвесторами из соседних регионов (Екатеринбург, Челябинск, Тюмень), предлагая им готовые площадки в индустриальных парках.
Региональный бизнес и инвесторы	Строят новые сборочные и перерабатывающие цеха, закупают оборудование, регистрируют юридические лица внутри Курганской области и создают легальные рабочие места.

Content is licensed under the Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

Расчет затрат на реализацию проекта и его экономического эффекта представим в таблице 9.

Таблица 9

Затраты на мероприятие и его экономический эффект

Показатель	Значение
Вложения резидентов и инвесторов	0,7 млрд. руб.
Средства федеральных институтов развития (субсидии Минэкономразвития на развитие индустриальных парков)	0,45 млрд. руб.
Бюджет Курганской области, в т.ч.:	
Подведение инженерных сетей (газ, свет, вода) к новым площадкам	150 млн. руб.
Субсидирование первого взноса по лизингу оборудования	120 млн. руб.
Гранты на модернизацию малых производств в моногородах (Далматово, Варгаши)	55 млн. руб.
Организация выездных роуд-шоу и привлечение инвесторов	25 млн. руб.
Итого средства из областного бюджета	0,35 млрд. руб.
Рост налоговых доходов (в среднем)	4,2 млрд. руб.
Эффект мероприятия	3,85 млрд. руб.

Общий объем регионального финансирования программы составит 1,5 млрд. руб., а ожидаемый эффект составит 3,85 млрд. руб.

Рост собственных доходов сделает бюджет более устойчивым. Регион снизит риски блокировки социальных выплат в случае задержек или сокращения трансфертов с федерального уровня. Легализация рабочих мест и появление новых производств сократят долю населения, живущего на пороге бедности (которая в регионе составляет 10,8%). Создание новых рабочих мест остановит многолетний миграционный отток квалифицированных кадров в другие регионы.

Для преодоления технологического отставания Свердловской области и стимулирования бизнеса к внедрению инноваций предлагается запуск Региональной программы стимулирования инновационной активности бизнеса.

Суть проекта состоит в том, что предприятиям компенсируют до половины затрат на научные разработки и внедрение новых технологий. Предприятия будут также вкладывать собственные средства в модернизацию и закупать местные ИТ-решения.

Участников проекта представим в таблице 10.

Таблица 10

Участники проекта «Собственный доход» в Свердловской области

Содержимое доступно по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

Участники мероприятия	Функции
Министерство промышленности и науки Свердловской области	Утверждает реестр приоритетных инновационных проектов, распределяет гранты и субсидии.
Уральский федеральный университет и технопарк «Университетский»	Создают единую инжиниринговую площадку для разработки и тестирования прототипов по заказам уральских заводов.
Свердловский венчурный фонд	Предоставляет льготные займы под 1–2% годовых предприятиям, внедряющим отечественное программное обеспечение и автоматизированные линии.
Промышленные и сервисные компании региона	Создают внутренние инновационные подразделения, заказывают научно-исследовательские работы и внедряют новые технологии в реальное производство.

Расчет затрат на реализацию проекта и его экономического эффекта представим в таблице 11.

Таблица 11

Затраты на мероприятие и экономический эффект

Показатель	Значение
Частные инвестиции в НИОКР	2,0 млрд. руб.
Софинансирование фонда «Сколково» и федеральных грантов	0,8 млрд. руб.
Субсидии из областного бюджета, в т.ч.:	
Налоговый инвестиционный вычет (возврат предприятиям до 50% средств, потраченных на покупку и внедрение патентов и технологий)	500 млн. руб.
Гранты малым и средним предприятиям на запуск инновационных продуктов (выдача до 5 млн. руб. на проект для ИТ- и инжиниринговых стартапов)	350 млн. руб.
Капитализация региональных программ льготного лизинга ИТ-оборудования	250 млн. руб.
Создание цифровой платформы «Банк технологических запросов заводов»	100 млн. руб.
Итого средства из областного бюджета	1,2 млрд. руб.
Рост налоговых доходов (в среднем) за счет увеличения выпуска высокотехнологичной продукции с более высокой добавленной стоимостью (налог на прибыль) и создания новых рабочих мест для инженеров и ИТ-специалистов (НДФЛ)	2,8 млрд. руб.
Эффект мероприятия	1,6 млрд. руб.

Региональное финансирование проекта «Собственный доход» в Свердловской области составит 1,2 млрд. руб., а ожидаемый экономический эффект составит 1,6 млрд. руб. Переход заводов на отечественное программное обеспечение и компоненты защитит критическую инфраструктуру области от санкционных рисков и сбоев в поставках импортных деталей. Модернизация старых производственных линий снизит себестоимость выпускаемой металлургической и машиностроительной продукции, повышая ее позиции на внутренних и

Content is licensed under the Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

внешних рынках. Развитие инновационного сектора создаст привлекательные рабочие места для выпускников уральских вузов, предотвращая их миграцию в Москву и Санкт-Петербург. Дополнительные 1,6 млрд. руб. налоговых поступлений помогут региону планомерно сокращать дефицит бюджета.

Таким образом, для повышения экономической безопасности субъектов УрФО был разработан ряд мероприятий. В Тюменской области предлагается внедрить Региональную программу модернизации и цифровизации АПК, в Курганской области предлагается подготовить и предоставлять земельные участки с готовыми коммуникациями инвесторам из соседних регионов под строительство новых заводов и цехов, в Челябинской области предлагается внедрение Программы индустриальной перезагрузки (обновление заводов, их автоматизация и роботизация), в Свердловской области – запуск Региональной программы стимулирования инновационной активности бизнеса. Общий экономический эффект мероприятий, благодаря росту налоговых поступлений в бюджет, составит 8,05 млрд. руб. На эту величину снизится дефицит бюджета, поэтому снизится потребность в дорогостоящих банковских кредитах, что положительно повлияет на экономическую безопасность в УрФО. Помимо этого, положительное влияние мероприятий будет заключаться в развитии промышленности и сельского хозяйства, создании новых рабочих мест, снижении социальной напряженности, сокращении миграционного оттока квалифицированных кадров в другие регионы, укреплении позиций регионов на внутренних и внешних рынках.

Выводы.

Экономическая безопасность государства – это такая степень защищенности национальной экономики, при которой ни внешние, ни внутренние деструктивные факторы не могут подорвать стабильность системы. Экономическая безопасность региона трактуется, как способность его системы сохранять устойчивость. Экономическая безопасность государства и региона взаимосвязаны через принцип «матрёшки»: региональная безопасность является базовым элементом общегосударственной, поскольку дестабилизация отдельного субъ-

Содержимое доступно по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

екта создаёт локальный кризис, который, распространяясь через межрегиональные цепочки поставок, бюджетные трансферты и миграционные потоки, ослабляет экономику всей страны, а угрозы федеральному уровню (в том числе, актуальное сейчас санкционное давление) – напрямую проявляются в регионах через снижение бюджетных доходов и доходов населения, бизнеса, рост цен и сбои в работе систем жизнеобеспечения.

Внешними факторами экономической безопасности как на государственном, так и на региональном уровне, являются: санкции, торговые войны, спрос на товары и т. д. Внутренние факторы охватывают все ключевые сферы его жизнедеятельности (географическое положение, наличие природных ресурсов и т. д.). Методика оценки экономической безопасности состоит из четырех блоков: экономические показатели (рост промышленного производства, производства с/х продукции, инвестиций, бюджетная автономия, бюджетная зависимость и др.), социальные показатели (естественный прирост населения, миграционный прирост населения уровень безработицы, напряженность на рынке труда и т. д.), рейтинговые показатели, интегральные показатели.

Уральский федеральный округ – стратегический макрорегион России с развитой промышленной и ресурсной базой, включающей топливно-энергетический комплекс (добычу, переработку, транспортировку нефти и газа, электро- и тепловую энергетику), черную и цветную металлургию, машиностроение (включая оборонно-промышленный комплекс). В него включены Свердловская, Челябинская, Курганская, Тюменская (с ХМАО и ЯНАО) области. Региональные стратегии социально-экономического развития регионов округа до 2030–2035 годов нацелены на обеспечение экономической безопасности через диверсификацию экономики, импортозамещение и нейтрализацию внешних рисков, а их реализация обеспечивается системой институтов – от координационных до контрольно-надзорных структур.

Анализ экономических показателей выявил, что Тюменская область является лидером по доле организаций, осуществляющих технологические инновации, а Челябинская – по доле инновационных товаров и услуг. Курганская об-

Content is licensed under the Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

ласть показала положительную динамику по индексу промышленного и сельскохозяйственного производства, инвестициям в основной капитал, доле инновационных товаров), хотя значительно зависела от внешнего финансирования. Свердловская, Челябинская и Тюменская области столкнулись с такими проблемами, как падение промышленного производства, высокая инфляция, дефицит бюджета и недостаточное покрытие расходов собственными доходами.

Анализ социальных показателей выявил, что в целом по УрФО за 2023–2025 гг. снизился уровень бедности и безработицы, выросла доля населения трудоспособного возраста, стабилизировалась ситуация на рынке труда и в сфере преступности. Проблемами для всех регионов УрФО являются: демографическое старение населения, рост расслоения общества по доходам, высокая демографическая нагрузка на экономику, особенно в Курганской области. Итоговая оценка у всех регионов, кроме Свердловской области, по финансово-экономическому блоку снизилась по итогам 2025 г. относительно 2023 г. Отрицательные значения интегральных показателей экономической безопасности регионов УрФО обусловлены дефицитом бюджетов, низкими налоговыми доходами, низкими доходами населения.

Для повышения экономической безопасности субъектов РФ УрФО был разработан ряд мероприятий. В Тюменской области предлагается внедрить Региональную программу модернизации и цифровизации АПК, в Курганской области предлагается подготовить и предоставлять земельные участки с готовыми коммуникациями инвесторам из соседних регионов под строительство новых заводов и цехов, в Челябинской области предлагается внедрение Программы индустриальной перезагрузки (обновление заводов, их автоматизация и роботизация), в Свердловской области – запуск Региональной программы стимулирования инновационной активности бизнеса. Общий экономический эффект мероприятий, благодаря росту налоговых поступлений в бюджет, составит 8,05 млрд. руб. На эту величину снизится дефицит бюджета, поэтому снизится потребность в дорогостоящих банковских кредитах, что положительно повлияет на экономическую безопасность в УрФО. Помимо этого, положительное влия-

Содержимое доступно по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

ние мероприятий будет заключаться в развитии промышленности и сельского хозяйства, создании новых рабочих мест, снижении социальной напряженности, сокращении миграционного оттока квалифицированных кадров в другие регионы, укреплении позиций регионов на внутренних и внешних рынках.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята 12.12.1993 с изм. 01.07.2020) // СПС «КонсультантПлюс».

2. Уголовный кодекс РФ от 13.06.1996 №63-ФЗ (ред. от 29.12.2025) // СПС «КонсультантПлюс».

3. Налоговый кодекс РФ (часть первая) от 31.07.1998 №146-ФЗ (ред. от 28.11.2025) // СПС «КонсультантПлюс».

4. О банках и банковской деятельности : Федеральный закон от 02.12.1990 №395–1 (ред. от 28.11.2025) // СПС «КонсультантПлюс».

5. О безопасности : Закон РФ от 05.03.1992 №2446–1 // СПС «КонсультантПлюс».

6. О промышленной безопасности опасных производственных объектов : Федеральный закон от 21.07.1997 №116-ФЗ (ред. от 08.08.2024) // СПС «КонсультантПлюс».

7. О защите конкуренции : Федеральный закон от 26.07.2006 №135-ФЗ (ред. от 24.06.2025) // СПС «КонсультантПлюс».

8. О транспортной безопасности : Федеральный закон от 09.02.2007 №16-ФЗ (ред. от 21.04.2025) // СПС «КонсультантПлюс».

9. О безопасности : Федеральный закон от 28.12.2010 №390-ФЗ (ред. от 10.07.2023) // СПС «КонсультантПлюс».

10. О промышленной политике в Российской Федерации : Федеральный закон от 31.12.2014 №488-ФЗ (ред. от 28.12.2025) // СПС «КонсультантПлюс».

11. О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года : Указ Президента РФ от 13.05.2017 №208 // СПС «КонсультантПлюс».

Content is licensed under the Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

12. Об Основах государственной политики Российской Федерации в области промышленной безопасности на период до 2025 года и дальнейшую перспективу : Указ Президента РФ от 06.05.2018 №198 // СПС «КонсультантПлюс».

13. Об утверждении Доктрины энергетической безопасности Российской Федерации : Указ Президента РФ от 13.05.2019 №216 // СПС «КонсультантПлюс».

14. О мерах по обеспечению ускоренного развития отрасли информационных технологий в Российской Федерации : Указ Президента РФ от 02.03.2022 №83 (ред. от 04.09.2023) // СПС «КонсультантПлюс».

15. О Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации : Указ Президента РФ от 28.02.2024 №145 // СПС «КонсультантПлюс».

16. О стратегии социально-экономического развития Курганской области на период до 2030 года : Закон Курганской области от 30.06.2022 №44 (в ред. от 26.06.2025) // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов.

17. О Стратегии социально-экономического развития Свердловской области на 2016–2030 годы : Закон Свердловской области от 21.12.2015 №151-ОЗ (ред. от 23.12.2024) // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов.

18. Об утверждении Стратегии социально-экономического развития Тюменской области до 2030 года : Закон Тюменской области от 24.03.2020 №23 (ред. от 27.03.2024) // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов.

19. Об утверждении Стратегии социально-экономического развития Челябинской области на период до 2035 года : постановление Законодательного собрания Челябинской области от 31.01.2019 №1748 (ред. от 08.04.2024) // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов.

20. ГОСТ Р 1.0–92 «Государственная система стандартизации Российской Федерации» определяет безопасность как «отсутствие недопустимого риска,

Содержимое доступно по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

связанного с возможностью нанесения ущерба» // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов.

21. Карпушкина, А. В. Введение в специальность : конспект лекций / А. В. Карпушкина. – Челябинск : Издательский центр ЮУрГУ, 2021. – 60 с.

22. Галуаев, Д. К. Зарубежный опыт экономической безопасности регионов / Д. К. Галуаев, М. В. Перисаев // Тенденции развития науки и образования. – 2024. – № 106–4. – С. 114–116.

23. Калашников, Д. В. Современные вызовы экономической безопасности Российской Федерации / Д. В. Калашников // Символ науки: международный научный журнал. – 2025. – № 10–2. – С. 42–44.

24. Лазутина, А. Л. Импортозамещение в российской промышленности: вызовы и возможности / А. Л. Лазутина, И. С. Мартынов // ЕГИ. – 2025. – № 3 (59). – С. 274–276.

25. Литвин, А. Ю. Оценка уровня экономической безопасности регионов России: методологические подходы и практическое применение / А. Ю. Литвин // Вестник евразийской науки. – 2024. – №s4. – URL: https://esj.today/PDF/01FAVN424.pdf (дата обращения: 03.11.2026). – Текст : электронный.

26. Лобанов, А. В. Методические аспекты оценки экономической безопасности региона / А. В. Лобанов // Региональная экономика и управление: электронный научный журнал. – 2023. – № 3. – URL: https://eee-region.ru/article/7518/ (дата обращения: 03.11.2026). – Текст : электронный.

27. Ломакин, А. Л. Систематизация понятийного аппарата теории экономической безопасности / А. Л. Ломакин, А. А. Баранова // Московский экономический журнал. – 2023. – № 8. – С. 577–591.

28. Манушин, Д. В. Экономическая безопасность региона и государства и управление ими: понятие, структура, условия кризиса / Д. В. Манушин, Ш. И. Еникеев, Г. Р. Таишева // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – 2023. – № 7. – С. 1206–1234.

Content is licensed under the Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

29. Официальная статистика // Федеральная служба государственной статистики РФ. – URL: https://rosstat.gov.ru/ (дата обращения: 03.11.2026). – Текст : электронный.

30. Пастухова, К. И. Экономическая безопасность региона: подходы к определению / К. И. Пастухова // Экономика: вчера, сегодня, завтра. – 2022. – № 2А. – С. 67–76.

31. Политические исследования // АПЭК. – URL: http://www.apecom.ru/projects/list.php?SECTION_ID=91 (дата обращения: 03.11.2026). – Текст : электронный.

32. Танков, А. М. Экономическая безопасность региона: классификация определений и влияющих факторов / А. М. Танков, Ю. А. Кузнецова // Общество: политика, экономика, право. – 2023. – № 3. – С. 70–75.

33. Торженова, Т. В. Пути нейтрализации угроз экономической безопасности Российской Федерации / Т. В. Торженова, Р. А. Мамонов // Человек: преступление и наказание. – 2024. – № 3. – С. 405–411.

34. Уральский федеральный округ // Официальный сайт полномочного представителя Президента РФ в УрФО. – URL: http://uralfo.gov.ru/district/ (дата обращения: 03.11.2026). – Текст : электронный.

35. Усикова, К. А. Оценка финансовой эффективности бюджета Брянской области / К. А. Усикова // X Международная научно-практическая конференция «Современные тенденции и инновации в науке и производстве». – 2021. – URL: https://kuzstu.su/dmdocuments/INPK/10INPK_Sbornic-2021/pages/Секция%202/270.pdf (дата обращения: 03.11.2026). – Текст : электронный.

36. Шматко, А. Д. Факторный анализ экономической безопасности региона с позиции устойчивости / А. Д. Шматко, Л. К. Шамина, Д. Л. Любан // Вестник Академии знаний. – 2025. – № 5 (70). – С. 460–463.

37. Гундорова, М. А. Экономическая безопасность : учеб. пособие / М. А. Гундорова. – Владимир : Изд-во ВлГУ, 2020. – 207 с.

Содержимое доступно по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

38. Жариков, А. А. Экономическая безопасность государства : учеб. пособие / А. А. Жариков. – Вологда : МГЮА, 2021. – 74 с.

39. Сапожникова, С. М. Экономическая безопасность: теоретические и практические подходы : монография / С. М. Сапожникова, Н. В. Рейхерт. – Чебоксары : Среда, 2021. – 120 с.

40. Экономическая безопасность : учебник / под общ. ред. С. А. Коноваленко. – Москва : ИНФРА-М, 2021. – 521 с.

Минаков Андрей Владимирович – д-р экон. наук, профессор, профессор кафедры экономики и бухгалтерского учета, ФГКОУ ВО «Московский университет МВД России им. В.Я. Кикотя», Москва, Россия.

Милославская Мария Михайловна – канд. экон. наук, заместитель начальника кафедры экономики и бухгалтерского учета, ФГКОУ ВО «Московский университет МВД России им. В.Я. Кикотя», Москва, Россия.

Егорова Елена Васильевна – канд. экон. наук, доцент, доцент кафедры экономики и бухгалтерского учета, ФГКОУ ВО «Московский университет МВД России им. В.Я. Кикотя», Москва, Россия.

Content is licensed under the Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)